

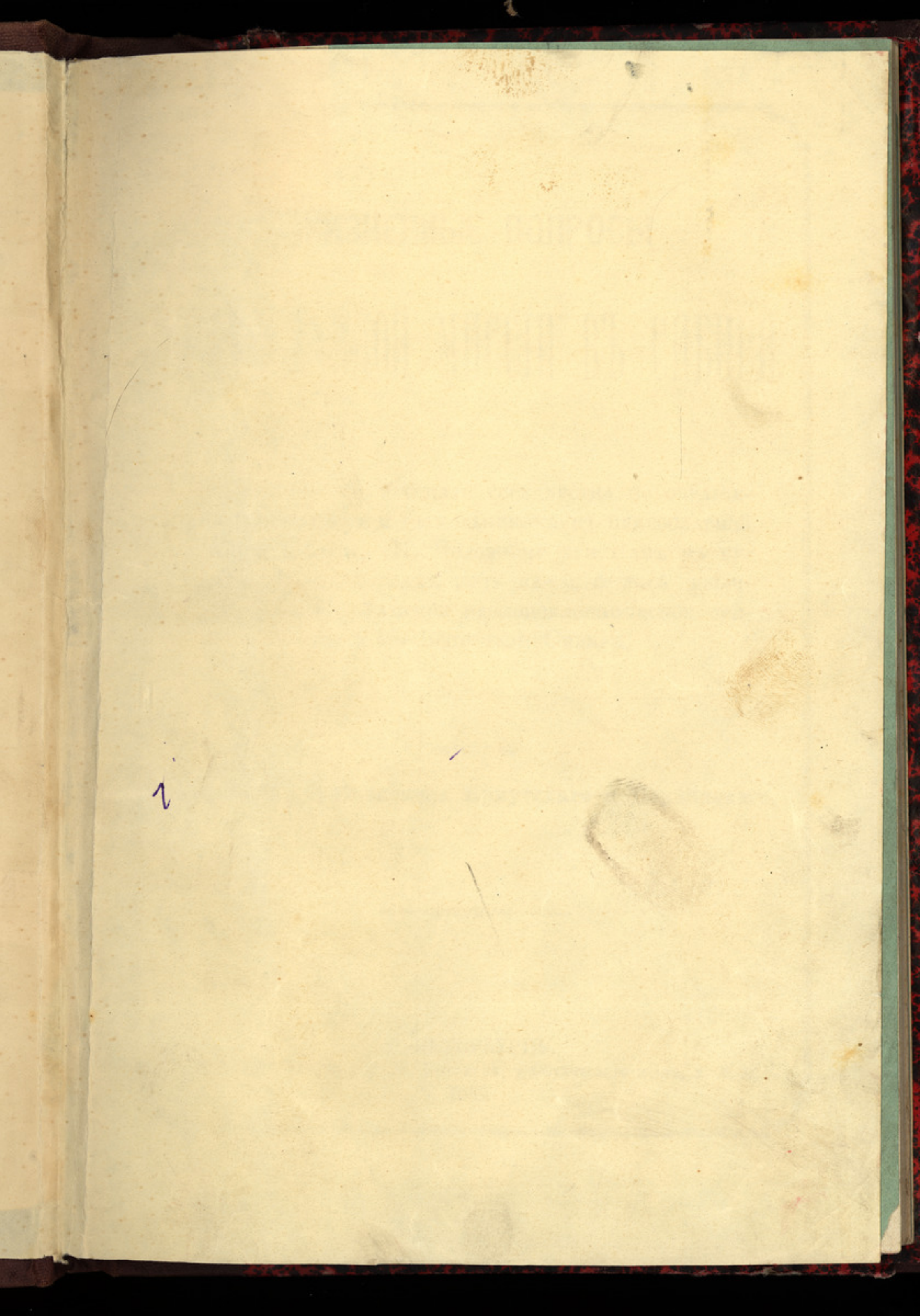
З. 18

Ш. 221

П. 3

№ 147

ЗАЛА 18

ШКАФЪ 221

ПОЛКА 3

№ 147

ЖИЗНЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ ВЪ СИБИРИ.

I. Обязанности русскаго государства по обращению иновѣрцевъ и раскольниковъ къ православнои русской церкви.—II. Положеніе христіанъ въ бурятскихъ обществахъ подъ начальствомъ язычниковъ.—III. Ламское идолопоклонническое суевѣріе въ Восточной Сибири.

СОЧИНЕНІЕ

Веніамина, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія (бывшая) А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

1885.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

у извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга: Тузова, Фену, Луковникова, Панафидина и др. въ Москвѣ, Казани, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и у самого сочинителя издателя

Законоучителя Пятой Гимназіи, Вознесенской церкви Протоіерея

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВСКАГО.

(С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., д. № 74, кв. № 1.)

1. **Азбука** Ар. Викторина. 5-е изд. 1885 г. Ц. 15 к.
2. **Сокращенный молитвенникъ.** Ц. 8 к. безъ пер.
3. **Молитвенникъ.** Ц. 12 к. безъ пер.
4. **Начальное Обученіе Православной Вѣрѣ.** Съ картинками. Ц. 20 коп. безъ перес. Здѣсь помѣщены первые уроки и съ неграмотными по З. Б. **Законъ Вожей для дѣтей въ двухъ книгахъ:**
5. а) **Священная Исторія Ветхаго Завѣта,** съ объясн. молитвами и словаремъ. Ц. 15 к. безъ перес.
6. б) **Священная Исторія Новаго Завѣта** съ разсказами изъ церковной исторіи общей, русской, со статьями о Богослуженіи, о св. Таинствахъ, Праздникахъ и Постахъ. Ц. 25 к. Въ этихъ двухъ книгахъ подъ № 5-мъ и 6-мъ содержится весь курсъ сельскихъ, городскихъ, военныхъ и духовныхъ школь. Одобр. М. Н. П. и Св. Синод.
7. **100 картинъ** Свящ. Исторія В. и Нов. Завѣта съ подписью главныхъ мыслей разсказа. Это наглядное пособие и учебникъ для неграмотныхъ, и грамотныхъ. Ц. 50 к. безъ пер. Одобрена для нар. школь.
8. **120 картинъ** для Св. Ист. Ветхаго и Новаго Завѣта 50 к., а съ текстомъ въ двухъ книгахъ 1 р. 25 к. съ перес.
9. **Священная Исторія Ветхаго Завѣта.** Ц. 30 к. Для Ср. Учебн. Зав.
10. **Священная Исторія Новаго Завѣта.** Ц. 35 к. Для Ср. Уч. Зав. и нар. школь.
11. **Краткое объяс. Вожеств. Литургіи Св. Іоанна Злат. и всенощ. бдѣнія.** Съ 10 кар. Ц. 7 к.
12. **Объясненіе обрядовъ** при совершеніи Св. Таинства въ П. Церкви. Ц. 10 к. безъ карт., а съ 7 карт. 35 коп. Эта книга одобрена Главнымъ Штабомъ для арміи и Комитетомъ грамотности. Од. IV Отд. С. Е. И. В. К.
13. **О главнѣйшихъ праздникахъ** Православной Церкви и Страстной недѣль, съ 18 картинками. Ц. 15 к.
14. **Руководство къ изученію Церковнаго Устава въ вопросахъ и отвѣтахъ.** Изд. 4-е. 60 к.

ЖИЗНЕННЫЕ ВОПРОСЫ

ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ ВЪ СИБИРИ.

I. Обязанности русскаго государства по обращенію иновѣрцевъ и раскольниковъ къ православной русской церкви.—II. Положеніе христіанъ въ бурятскихъ обществахъ подъ начальствомъ язычниковъ.—III. Ламское идолопоклонническое суевѣріе въ Восточной Сибири.

СОЧИНЕНІЕ

Веніамина, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія (бывшая) А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.
1885.

ЖИЗНЕННЫЕ ВОПРОСЫ

ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В АМЕРИКЕ

Одобрено: 23 февраля 1885 г.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 23 февраля 1885 года.
Цензоръ Архимандритъ Арсеній.

Великанья Архиепископа Иркутскаго и Нерчинскаго

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Трудовъ Архимандрита Арсенія
1885

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рѣшаясь предать гласности, составляющія этотъ небольшой сборникъ, статьи, мы имѣли въ виду познакомить читателей съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла въ Сибири, имѣющаго важное значеніе не церковное только, но и государственное. Первая статья посвящена нами объясненію общихъ началъ, которыми должны опредѣляться отношенія государственной власти къ церкви въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ и раскольниковъ, вторая—характеристикѣ положенія новообращенныхъ христіанъ въ инородскихъ обществахъ и третья—отношенію русскаго законодательства къ языческому суевѣрію. Факты для подтвержденія приводимыхъ мыслей взяты нами изъ миссіонерской практики въ Иркутской епархіи; но положеніе миссіонерства болѣе или менѣе одинаково и въ другихъ сибирскихъ епархіяхъ, кромѣ Камчатской, гдѣ обращеніе инородцевъ къ православію идетъ съ такою быстротою, что скоро некого будетъ обращать; потому что тамъ языческія суевѣрія не гарантированы никакимъ покровительственнымъ законодательнымъ актомъ, ни сами инородцы, недавно присоединенные къ Россіи, не обособлены отъ русскихъ привилегированнымъ положеніемъ по учрежденію объ управленіи сибирскихъ народцевъ. Двадцать слишкомъ лѣтъ миссія безплодно добивалась устраненія иску-

ственно поставленныхъ препятствій евангельской проповѣди среди инородцевъ; и будутъ ли когда устранены эти препятствія, въ настоящее время сказать трудно; но пусть читатели сами судятъ, насколько были справедливы старанія миссіи и насколько жизненны постановленные ею вопросы для распространенія православной вѣры въ Сибири.

Иркутскъ.
18 января 1885 г.

ПРЕДПОСЛОВІЕ

Въ настоящее время предъ нами лежитъ трудъ издать книгу, посвященную вопросу о распространении православия в Сибири. Этот трудъ не только важен для насъ, но и для всего русскаго народа. Мы знаемъ, что въ Сибирь переселилось много людей, которые не только не знаютъ православной вѣры, но и не знаютъ даже основныя истины христіанства. Мы знаемъ, что въ Сибирь переселилось много людей, которые не только не знаютъ православной вѣры, но и не знаютъ даже основныя истины христіанства. Мы знаемъ, что въ Сибирь переселилось много людей, которые не только не знаютъ православной вѣры, но и не знаютъ даже основныя истины христіанства.

I.

Обязанности русскаго государства по обращенію иновѣрцевъ и раскольниковъ къ православно-русской церкви.

Давно уже такъ называемая либеральная печать, а за нею и часть консервативной, требуютъ сдачи борьбы съ расколомъ и съ иновѣріемъ исключительно на руки церкви. Либеральная печать, безъ сомнѣнія, руководится въ этомъ случаѣ своею извѣстною нелюбовію къ вѣрѣ и церкви; потому все, что можетъ вредить той и другой, всегда находитъ въ ней защиту. Въ Англіи, представительницѣ истиннаго либерализма, либеральная партія есть преимущественно-христіанская партія, а глава ея въ настоящее время одинъ изъ религіознѣйшихъ людей Англіи. Она либеральна потому, что во имя религіи стоитъ за интересы низшаго класса народа противъ угнетенія высшаго, владѣющаго почти всею землею въ соединенномъ королевствѣ. У насъ, напротивъ, считается несомнѣннымъ съ либерализмомъ вѣровать въ Бога и особенно любить и чтить свою церковь; и всякій, потерявшій вѣру, потому самому уже считаетъ себя за либерала, хотя бы и на самомъ дѣлѣ былъ эгоистъ и совершенный деспотъ. Православная вѣра имъ ненавистна по самой своей истинности, какъ обличеніе ихъ собственнаго невѣрія. Но на сдачу на руки одной церкви борьбы съ расколомъ и иновѣріемъ начинаетъ соглашаться и благонамѣренная печать, даже духовная, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ журналовъ. Происходитъ это ча-

стію отъ уступчивости единодушному крику либеральной прессы, а еще болѣе отъ непониманія дѣла. Всякому, не имѣвшему лично дѣла съ иновѣріемъ и расколомъ, кажется, что достаточно заблуждающемуся представить истину въ надлежащемъ свѣтѣ,—и онъ непременно обратится къ истинѣ. Взглядъ раціоналистическій: опытъ не оправдываетъ этого. Сила доводовъ составляетъ все въ наукѣ, но не въ вѣрѣ. Вѣры нельзя вынудить у человѣка никакою ясностію, никакою силою доводовъ, если онъ не способенъ къ сердечному влеченію къ оной, если сердце его *окаменено* для пониманія истины (Мар. 6, 59). Въ этомъ случаѣ чѣмъ яснѣе и сильнѣе доказательства, тѣмъ упорнѣе его ожесточеніе противъ истины. Еще труднѣе по убѣжденію расположить человѣка самымъ дѣломъ обратиться къ вѣрѣ. Борьбу съ расколомъ ведутъ нынѣ миссіонеры вполне подготовленные; нѣкоторые сами вышли изъ раскола; съ дѣтства знакомы съ нимъ и въ ревности не уступятъ самымъ лучшимъ проповѣдникамъ. Въ отношеніи метода убѣжденія православные миссіонеры примѣняются къ обычаю самихъ раскольниковъ все доказывать отъ писанія, и не просто доказываютъ, а, можно сказать, пальцемъ указываютъ истину православія. Но наглядность и сила доказательствъ повела только къ тому, что раскольническіе лжеархіереи запретили «христіанамъ» вступать въ споры съ православными миссіонерами (Церков. Вѣстн. 1881, г. № 39). О сибирскихъ инородцахъ-язычникахъ извѣстно, что они вполне вѣрятъ въ превосходство христіанства предъ своею вѣрою, ходятъ на молитву въ православныя церкви, ставятъ предъ иконами свѣчи, служатъ молебны и тому под. Но когда дѣло коснется присоединенія къ православію чрезъ таинство крещенія,—и они становятся иногда упорны не менѣе раскольниковъ.

Гдѣ же причины этого упорства?

Не будемъ говорить о тѣхъ нравственныхъ причинахъ невѣрія, которыя дѣлали безсильною проповѣдь самихъ

Апостоловъ. *Никто же можетъ прийти ко Мнѣ, говоритъ Господь, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Въ Россіи есть на это еще свои русскія причины, устраненіе которыхъ во власти человѣческой. Эти причины обусловливаются тою связью, въ которую исторически стала у насъ церковь съ государствомъ и подобной которой не представляетъ намъ исторія. Эта связь характеризуется тѣмъ, что вселенское православіе въ Россіи существуетъ, какъ *русская вѣра*, и только тотъ называется русскимъ, кто православный. Римско-католикъ полякомъ, лютеранинъ нѣмцемъ, магометанинъ татаринѣмъ, язычникъ въ Сибири остается бурятомъ дотолѣ, пока онъ неправославный *). Православіе всѣхъ ихъ равно дѣлаетъ русскими, и каждый изъ нихъ почтетъ для себя оскорбленіемъ, если по принятіи православія его назовутъ нерусскимъ. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ иновѣрцамъ православіе должно вести борьбу не просто съ чужою вѣрою, но и съ чужою національностью, съ нравами, привычками и всею обстановкою обыденной жизни инородцевъ,—убѣждать ихъ въ превосходствѣ русскаго національнаго быта, чтобы сдѣлаться имъ не по вѣрѣ только, но и по національности русскими. Эта перемѣна въ ихъ глазахъ есть такое условіе, безъ котораго нельзя быть настоящимъ христианиномъ. „Я бы крестился“, говоритъ убѣждаемый въ истинности православія язычникъ, „да у меня нѣтъ избы, а русскому (православному) въ юртѣ жить грѣхъ“. Другой ссылается на то, что плохо говоритъ по русски, не умѣетъ пахать землю. Больше же всего ссылаются на то, что „нѣтъ царскаго указа на принятіе русской вѣры. Если-бы, говорятъ они, царь хотѣлъ, чтобы мы были русскими, послалъ бы указъ объ этомъ“. При своемъ взглядѣ на вѣру они чутьемъ понимаютъ, что обращеніе къ русской вѣрѣ дѣло не церковное только, но и государственное.

*) Въ камчатской епархіи даже молокане не признаются за русскихъ и сами себя не называютъ русскими.

Русскіе раскольники, не отличая себя отъ православныхъ національною, относятся къ послѣднимъ, какъ старая допетровская Русь къ новой послѣ-реформенной Руси. Русскій расколъ старообрядства есть протестъ не религіозный только, но и бытовой, старой Руси противъ совершенной Петромъ реформы. Православные ненавистны раскольнику не потому только, что крестятся троеперстно, троютъ аллилуія, не ходятъ посолонь при совершеіи таинствъ, но и потому, что табашники, бритоусники, искажители образа Божія. Въ Никонѣ главари раскола видѣли ересіарха и предтечу антихриста *), а въ Петрѣ—самого антихриста. Что больше отвращаетъ ихъ отъ православія? новшества ли Никона или новшества Петра? — трудно сказать. Для соединенія съ нами въ вѣрѣ они требуютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ возвращенія всей современной Россіи къ допетровской Руси, требуютъ похѣрить двѣсти лѣтъ изъ исторіи Россіи. Поэтому въ отношеніи къ расколу православный миссіонеръ долженъ вести борьбу не противъ обрядовыхъ только отличій старообрядства, но и противъ предубѣжденія раскольниковъ, относительно современной русской жизни, долженъ спорить и о табакѣ, и бородѣ, и даже о пищѣ и одеждѣ.

Такимъ образомъ, миссія православія по отношенію къ инородцамъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ миссія обрусѣнія; миссія православія среди раскольниковъ есть въ то же время миссія современнаго просвѣщенія. Польза такой двойной миссіи и для церкви, и для государства очевидна. Съ переходомъ инородцевъ къ русской національности, раскольниковъ къ быту современной Руси, измѣна тѣхъ и другихъ православію становится немыслимою, они будутъ держаться его не по убѣжденію только въ его истинности, но и какъ русскіе русской вѣры. Но за то эта двойная выгода самую миссію дѣлаетъ вдвое труднѣе.

*) Кромѣ старца Авраамія, который приурочивалъ явленіе антихриста ко времени и къ личности п. Никона.

Сибирскій инородецъ, не умѣя отличить внѣшнихъ обычаевъ обыденной жизни отъ вѣры въ собственномъ смыслѣ, и при убѣжденіи въ догматахъ православія, боится сдѣлать такой важный шагъ въ жизни, какъ отреченіе отъ прежняго инородческаго быта, — что, какъ мы замѣтили, по его убѣженію должно быть необходимымъ условіемъ принятія православія. Онъ съ недовѣрчивостію смотритъ на увѣренія самого миссіонера, что можно быть православнымъ, оставаяся по внѣшней жизни инородцемъ. И чѣмъ больше развито національное самомнѣніе въ извѣстномъ народѣ, тѣмъ труднѣе обращеніе его къ православію; потому что онъ тѣмъ упорнѣе стоитъ за свою национальность, а съ нею и за вѣру, даже при убѣженіи въ ея несостоятельности.

Еще труднѣе въ этомъ отношеніи борьба съ расколомъ. Съ какою наглядностію и силой ни доказывай раскольнику правильность обрядовыхъ отличій православія, какія льготы и уступки ни дѣлай самому старообрядству, а при убѣженіи ума чувство его не легко мирится съ новшествами современной общественной жизни. Мы знали старообрядцевъ, которые при всемъ убѣженіи въ истинности православной церкви много лѣтъ оставались внѣ ея, не имѣя рѣшимости присоединиться къ ней по чувству отвращенія къ быту современнаго православнаго общества: потому что въ дѣлѣ вѣры чувства всегда берутъ верхъ надъ убѣженіями ума.

Несчастныя послѣдствія для православія реформы Петра обнаружались тѣмъ еще, что какъ низшій, необразованный классъ народа, живущій доселѣ жизнію дореформенной Руси, потому самому сочувствуетъ расколу, этому искаженному представителю допетровской Руси; такъ высшій, образованный классъ, оторванный отъ родной почвы западнымъ образованіемъ, въ большинствѣ потерявшій уваженіе ко всему національному, ищетъ и религіозныхъ идеаловъ на западѣ. Не имѣя понятія о православной вѣрѣ

и даже считая излишнимъ знать ее, какъ вѣру простонародья, нашъ высшій классъ мѣнялъ свои религіозныя убѣжденія сообразно тому, какъ мѣнялись они на западѣ: то увлекался онъ философіею энциклопедистовъ, то переходилъ къ масонскому мистицизму, то дѣлался прозелитомъ іезуитизма. Не по другой причинѣ и теперь бѣжитъ онъ отъ кафедры Исаакіевскаго собора на проповѣди лорда Редстока, при нечистотѣ ученія, не отличающагося и даромъ слова. Намъ случалось встрѣчаться съ людьми образованными, которые никакъ не могли представить себѣ, чтобы у образованныхъ французовъ могла быть вѣра хуже русской.

Подобные люди, сами нуждаясь въ обращеніи къ православію, вредно дѣйствуютъ на обращеніе къ нему другихъ инновѣрцевъ. Потеря національнаго самосознанія, потеря уваженія къ своему русскому ведетъ къ тому, что они готовы уважать всякую чужую вѣру, только не свою русскую, стоятъ горячо за неприкосновенность жидовства, магометанства и даже идолопоклонства и въ то же время не пропускаютъ случая оскорбить свою православную вѣру. Если бы не это нѣжное сочувствіе образованнаго класса ко всему чужому, при нескрываемомъ пренебреженіи къ своему; мы увѣрены, давно большинство нашихъ инородцевъ, теперь также начинающихъ искать образованія, сдѣлались бы православными и вмѣстѣ съ тѣмъ русскими. Теперь же магометанинъ, язычникъ, получившій высшее образованіе, остается при своемъ магометанствѣ или идолопоклонствѣ, потому что надѣется пользоваться большимъ уваженіемъ отъ самихъ русскихъ, нежели по принятіи православія. Священникъ Павелъ Савабе, извѣстный православный проповѣдникъ въ Японіи, пока былъ языческимъ бонзою, съ уваженіемъ былъ принимаемъ въ домѣ русскаго консула; но лишь только принялъ православіе и крестился, тотчасъ получилъ отказъ въ приѣмѣ. То же читали мы объ отношеніяхъ къ принимающимъ православіе

магометанамъ мѣстнаго начальства на Кавказѣ и въ Крыму. Ни въ одномъ европейскомъ государствѣ нельзя встрѣтить подобнаго явленія, хотя религія тамъ въ большемъ упадкѣ, чѣмъ въ Россіи; потому что отечественную церковь не считаютъ чужою, а своимъ всѣмъ дорожатъ, какъ своимъ, не стыдятся за свою національность. Потому что тамъ образованіе не отвнѣ пришло, а развилось на своей почвѣ и не оторвало, какъ у насъ, образованный классъ отъ своего народа.

При такомъ положеніи дѣла, сдавать исключительно на руки церкви борьбу съ расколомъ и иновѣріемъ было бы и несправедливо, и не подѣ силу русской церкви, и вредно для самаго государства. Несправедливо и не подѣ силу русской церкви, потому, что само государство исторически поставило церковь въ то исключительное положеніе, въ какомъ она стоитъ ко всѣмъ не принадлежащимъ къ ней; чѣмъ главнымъ образомъ и парализуется проповѣдническая дѣятельность ея между ними. Вредно для самаго государства, потому что повело бы къ раздробленію его, чего, кажется, больше всего и добиваются наши такъ называемые либералы, считающіе кореннымъ свойствомъ настоящаго либерализма стоять за все, что только можетъ расшатывать организмъ государственный *). Еслибы правительства Россіи со временъ св. Владиміра водились стремленіями нашихъ либераловъ поддерживать различіе племенъ, населявшихъ Россію и съ принятіемъ православія исчезнувшихъ въ господствующемъ русскомъ народѣ: то она не только никогда бы не сдѣлалась могущественною монархіею, но, пожалуй, распалась бы на множество слабыхъ отдѣльныхъ княжествъ. Только православіе могло всѣ слабыя чудскія и тюркскія племена

*) Космополитизмъ и индефферентизмъ особенно горячо рекомендуются либеральными органами печати, редактируемыми поляками и евреями. Не лишне было бы спросить ихъ: стали-ль бы они рекомендовать то же своимъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ?

слить въ одинъ могущественный славяно-русскій народъ и образовать изъ него одно великое государство. Въ свою очередь усиленіе раскола было бы смертію для гражданскаго развитія государства, возвращеніемъ десятковъ милліоновъ русскихъ въ допетровскую Русь съ упорною остановкою всякаго движенія впередъ. Стоитъ только представить себѣ Россію царствомъ раскола, чтобы понять то состояніе оцѣпенѣнія, въ которомъ бы очутилась она. Еще вреднѣе на гражданскомъ благосостояніи Россіи отразилась бы та вражда, которую безчисленные раскольническіе толки и согласія питаютъ другъ къ другу, и которая не позволяетъ имъ ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ. Теперь миритъ ихъ общая вражда къ православію и сдержка правительственная; тогда же, при полной свободѣ, между ними открылась бы настоящая междоусобная война. Думаемъ, что самые крайніе славянофилы, видящіе идеалы государственной жизни въ допетровской Руси, не пожелаютъ видѣть въ современной Россіи раскольническое царство; тѣмъ страннѣе либераламъ - западникамъ стоять за обращеніе Россіи въ такое царство.

Что же должно дѣлать русское государство для обращенія какъ иновѣрцевъ, такъ и раскольниковъ къ православної русской церкви?

Убѣжденіе невѣрующаго или сомнѣвающагося есть исключительно дѣло церкви. Государство въ этомъ случаѣ можетъ помочь ей только матеріальными средствами на учрежденіе миссій. Въ Россіи много епархій съ иновѣрческимъ и раскольническимъ населеніемъ доселѣ остается безъ миссій единственно по неимѣнію матеріальныхъ средствъ, такъ что нужду для церкви государственной помощи излишне было бы доказывать,—она слишкомъ очевидна. Но одного убѣжденія для обращенія невѣрующаго недостаточно: отъ убѣжденія до обращенія, какъ мы видѣли, слишкомъ далеко;—гораздо дальше, чѣмъ отъ знанія закона Божія до исполненія его. Обращеніе есть подвигъ, нерѣдко

смотря по обстоятельствамъ, слишкомъ тяжелый. Въ Россіи много убѣжденныхъ иновѣрцевъ остается внѣ церкви, единственно вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ.

Мы выше замѣтили о сибирскихъ инородцахъ, съ какимъ уваженіемъ относятся они къ православной вѣрѣ. Между русскими католиками намъ случалось встрѣчать людей, которые вовсе не вѣрятъ въ основной догматъ католицизма — папство и вообще по убѣжденіямъ своимъ они ближе къ православію, чѣмъ къ католицизму. Знали мы и между лютеранами благочестивыхъ христіанъ, благоговѣнно чтущихъ православныхъ святыхъ и молившихся имъ и просившихъ православное духовенство молиться за умершихъ сродниковъ. Изъ раскольниковъ мы видѣли, какъ выше замѣчено, много лѣтъ носившихъ въ душѣ своей убѣжденіе въ истинѣ православія безъ присоединенія къ православной церкви. По отношенію къ такимъ людямъ православной миссіи, можно сказать, нечего дѣлать. Приводить доказательства въ подтвержденіе того, въ чемъ они и такъ убѣждены, значило бы напрасно тратить слова. Дѣйствіе слова на нерѣшительную волю, гдѣ нѣтъ другихъ препятствій, можетъ еще имѣть успѣхъ, но если есть препятствія, гдѣ слово безсильно, тамъ помощь государства церкви существенно необходима. Мы указали уже эти препятствія. Они главнымъ образомъ обуславливаются связью русской церкви съ русскимъ государствомъ, или православія съ русскою народностію въ современномъ ея состояніи. Что стоитъ въ противорѣчій съ интересами русскаго государства и русской народности, то служитъ препятствіемъ и къ соединенію съ русскою церковію не принадлежащихъ къ ней. Никакой инородецъ не будетъ уважать народа, который самъ себя не уважаетъ. На сколько интересно всякому инородцу въ глазахъ людей, не уважающихъ себя, выставиться съ своею, хотя бы самою грубою, народностію и вѣрою, на столько же опасно переходомъ къ православію

уронить себя въ глазахъ такихъ «православныхъ». Слѣдовательно для обращенія иновѣрцевъ первою мѣрою должно быть обрусѣніе самихъ русскихъ, которое не иначе можетъ совершиться, какъ вполне русскимъ православнымъ воспитаніемъ и такою же внутреннею политикою правительства. Эта мѣра еще необходимѣе для примиренія старообрядцевъ съ православною церковію. Если мы не можемъ возвратиться въ до-Петровскую Русь, гдѣ всѣ идеалы ихъ; то по крайней мѣрѣ не должны соблазнять ихъ отступничествомъ отъ своей вѣры и русской народности. Знатоки раскола давно твердятъ, что для обращенія раскольниковъ къ православію нужно прежде самимъ православнымъ сдѣлаться настоящими православными, научиться уважать уставы своей церкви. Раскольниковъ слишкомъ соблазняетъ «нѣмецкая» жизнь современнаго образованнаго общества, чтобы разсчитывать на присоединеніе ихъ къ церкви этого общества однимъ оправданіемъ обрядовыхъ разностей православной церкви.

Съ другой стороны, къ обрусѣнію инородцевъ и къ сближенію раскольниковъ съ современнымъ православнымъ обществомъ необходимо и для нихъ правильно въ этихъ видахъ постановленное просвѣщеніе. Главнымъ условіемъ такого образованія должно быть то, чтобы оно было общее для всего русскаго народа образованіе, безъ всякихъ исключеній для инородцевъ и раскольниковъ. Особое образованіе, съ исключительными льготами и почтительными отношеніями къ инородцамъ, поведетъ только къ развитію въ нихъ національнаго самомиѣнія и еще къ большому отчужденію отъ русскихъ. Пора перестать смотрѣть на нихъ, какъ на дѣтей, нуждающихся въ поблажкахъ. Вредныя послѣдствія такихъ исключительныхъ отношеній къ инородцамъ мы сами видѣли на сибирскихъ инородцахъ, получившихъ высшее образованіе. Если принятіемъ православія заранѣе не входили они въ русскую семью, изъ нихъ выходили не только не полезные, но положительно

вредные люди и въ общественномъ, и политическомъ отноше-
 шеніи. Къ сближенію раскольниковъ съ православными
 общее образованіе еще необходимѣе. Такъ какъ Россія не
 можетъ вернуться ко временамъ царя Алексѣя Михайло-
 вича, для примиренія раскольниковъ съ православною
 церковію, то понятно, что для этого нужно самихъ рас-
 кольниковъ поднять въ образованіи до уровня православнаго
 общества. Либеральная пресса и въ этомъ отношеніи ви-
 нила правительство, что будто бы оно отказывало въ об-
 щемъ образованіи раскольникамъ, жаждущимъ такого обра-
 зованія. Не знаемъ, гдѣ открыты ею такіе раскольники
 и какъ велико число ихъ; но мы имѣемъ предъ глазами
 слѣдующій фактъ. Бывшій забайкальскій губернаторъ Е.
 М. Жуковскій, открывшій школы почти по всѣмъ дерев-
 нямъ въ Забайкальѣ, сколько ни бился съ раскольниками,
 число которыхъ тамъ до тридцати тысячъ, не могъ от-
 крыть у нихъ ни одной школы, хотя бы для обученія од-
 ному чтенію и письму. Что общее образованіе имѣло бы
 важное значеніе въ дѣлѣ примиренія раскольниковъ съ
 церковію, доказательствомъ можетъ служить то, что рас-
 колъ не прививается къ православному населенію тамъ,
 гдѣ оно живетъ новою жизнію. Напримѣръ тамъ же за
 Байкаломъ пропаганда раскола между православнымъ на-
 селеніемъ не имѣетъ никакого успѣха, потому что сибирякъ
 въ обыденной жизни гораздо развитѣе великоросса
 среднихъ губерній и всего менѣе способенъ возвратиться
 къ старинѣ, въ которой живутъ его сосѣди, раскольники.
 Опасаются, что общее образованіе уничтожитъ въ старо-
 обрядцахъ религіозность, которою они будто бы отлича-
 ются. Что общее образованіе откроетъ имъ глаза и дастъ
 понять, что не всякая буква обряда есть «великій и пре-
 мудрый догматъ», то справедливо. Но будетъ ли потеря
 такой вѣры ущербомъ для религіозности? Ихъ религіоз-
 ность похожа на религіозность іудеевъ временъ апостоль-
 скихъ, которые вѣрили только въ букву убивающую, безъ

духа животворящаго. Строгое соблюденіе уставовъ церкви важно, какъ средство къ религіозному воспитанію, но когда оно само становится цѣлью, замѣняя собою религію, тогда оно положительно вредно. Сила раскола не столько въ религіозности, сколько въ упорствѣ отрицанія, безъ положительнаго ученія. Отнимите эту силу, и онъ останется ни съ чѣмъ. И сплоченность раскольниковъ, представляющая дѣйствительную жизненную силу, держится тѣмъ же самымъ упорствомъ отрицанія православной общественной жизни, — и тотчасъ уничтожится, какъ только не станетъ причинъ къ отрицанію. Какъ достигнуть того, чтобы раскольники, особенно женскій полъ, который самихъ мужчинъ держитъ въ расколѣ, согласились на принятіе образованія, предоставляемъ судить поставленному на то учебному вѣдомству.

Между тѣмъ и самое законодательство объ инородцахъ, выработывавшееся подъ вліяніемъ взглядовъ образованнаго общества на чужія народности, ведетъ къ поднятію не русскаго національнаго самосознанія, а скорѣе инородческаго, потому что даетъ инородцамъ такія льготы и преимущества, какихъ не имѣетъ господствующая русская нація.

При такихъ льготахъ и преимуществахъ, переходъ инородцевъ къ православію и русской народности былъ бы для нихъ наказаніемъ. Сибирскій инородецъ христіанинъ при осѣдломъ водвореніи платитъ особо за землю, которую пашетъ, отъ чего избавлены кочевые, и остается подъ гнетомъ прежняго языческаго начальства и общества. А если онъ для освобожденія отъ этого гнета переходитъ въ русское крестьянское, или мѣщанское общество, то теряетъ и прочія льготы, какими пользовался въ язычествѣ.

Пора покончить со льготами и преимуществами инородческаго населенія Россіи, которыми оно пользуется въ обремененіе и обиду господствующему племени, пора т. е.

подчинить инородцевъ общимъ законамъ имперіи, но еще необходимѣе освободить православныхъ инородцевъ отъ гнета языческаго начальства и общества, чрезъ введеніе въ личный составъ инородческой администраціи христіанскаго элемента въ такомъ числѣ, чтобы онъ былъ преобладающимъ, какъ элементъ способный вести инородцевъ къ обрусѣнію. Все это дѣло въ рукахъ правительства и можетъ быть сдѣлано безъ всякой обиды, въ силу простой справедливости, для защиты угнетенныхъ.

Раскольникъ при переходѣ въ православіе не теряетъ, повидимому, ничего; но, оставаясь по прежнему среди раскольническаго общества, и онъ терпитъ не менѣе того. Всѣ крики объ угнетеніи раскольниковъ, повидимому, и поднимаются для того, чтобы меньше слышны были ихъ собственныя угнетенія православныхъ. Кто живаль среди раскольниковъ, тотъ знаетъ, какъ тяжело жить между ними православному, особенно обратившемуся изъ раскола. Составляя сплоченныя общины, они силою держатъ другъ друга въ расколѣ, и горе тому, кто рѣшится измѣнить ему. Предоставить полную свободу расколу—значить дать ему безнаказанно угнетать православіе. Расколъ не себѣ только ищетъ свободы, а стремится вытѣснить православіе и замѣнить его собою. Ихъ ложные архіереи, титулуясь московскими, владимірскими, казанскими и проч., этимъ самымъ даютъ знать, что они призваны замѣнить настоящихъ православныхъ архіереевъ, совративши ихъ паству въ свой расколъ. Такія претензіи не могутъ оставаться безъ соотвѣтствующихъ правительственныхъ мѣръ*).

Столько же, если не болѣе, необходимъ пересмотръ законовъ, касающихся религій не-христіанъ. По смыслу

*) При этомъ болѣе всего надобно опасаться признанія правительствомъ, въ какихъ бы ни было видахъ, подлога, то есть, присвоившихъ себѣ архіерейскіе и іерейскіе титулы - мірянъ за дѣйствительныхъ архіереевъ и іереевъ, потому что признаніе правительствомъ въ глазахъ народа будетъ служить такимъ доказательствомъ ихъ истинности, противъ котораго не сильны будутъ никакіе доводы миссіонеровъ.

основныхъ законовъ русскаго государства, всѣ такія религіи только терпимы, какъ зло неизбежное; между тѣмъ частныя постановленія берутъ религіозныя суевѣрія подъ прямое покровительство закона. Ошибка въ томъ, что русское законодательство относится къ нимъ не отрицательно только, что требуется правомъ свободы совѣсти, а положительно, регламентируя суевѣрные обычаи язычества или магометанства; причемъ, по незнакомству съ такими религіями, къ нимъ примѣняются понятія, свойственныя только христіанской религіи. Напримѣръ, ни у евреевъ, ни у магометанъ, ни у язычниковъ вовсе нѣтъ духовенства, а есть только—у первыхъ учителя (раввины и муллы), необязанные никакими такъ называемыми требамы, а у вторыхъ—аскеты (ламы), не имѣющіе никакихъ религіозныхъ отношеній къ мірянамъ; а между тѣмъ въ нашемъ законодательствѣ тѣ и другіе приравнены къ христіанскому духовенству, причемъ за служеніе суевѣрію имъ предоставлены права, возвышающія ихъ надъ прочими единовѣрцами, которые закрѣплены за ними, какъ прихожане за духовенствомъ. Вслѣдствіе этого они считаютъ свои суевѣрія утвержденными царемъ и въ силу закона обязываютъ подвѣдомыхъ имъ къ исполненію ихъ требованій при посредствѣ русскихъ властей. Подобныя постановленія идутъ прямо въ разрѣзъ съ свободою обращенія иновѣрцевъ къ православію. Не говоримъ уже о томъ, какъ противно христіанской совѣсти русской власти поддерживать суевѣріе языческое, магометанское или еврейское. Кому не извѣстны случаи, какъ евреи при содѣйствіи христіанской власти не допускаютъ своихъ единовѣрцевъ принимать христіанство? Еще обиднѣе и унижительнонѣе для православной церкви изданныя въ 1861 г. правила о приготовленіи иновѣрцевъ—нехристіанъ къ принятію православной вѣры и совершеніи надъ ними таинства св. крещенія, которыми суевѣріе обставлено такими гарантіями, что какъ будто православное правительство

больше всего боялось уничтоженія его, и только по нуждѣ соглашалось допускать присоединеніе нехристіанъ къ православію*). Если нужны законодательныя мѣры относительно иновѣрія, то, не противорѣча христіанской совѣсти, они могутъ быть только чисто отрицательныя, то есть, предоставивши свободу лжевѣрію, какъ злу неизбежному, должны ограждать только отъ вліянія его православіе и самихъ иновѣрцевъ отъ вредныхъ послѣдствій, какія могутъ происходить отъ суевѣрія для ихъ гражданскаго быта. Въ этомъ духѣ изданы въ 1858 г. Высочайше утвержденныя наставленія относительно дѣйствія на раскольниковъ. Ограничивая вредныя дѣйствія раскольниковъ на православныхъ, они въ то же время даютъ понять, что православное правительство не считаетъ нужнымъ мѣшаться во внутреннія дѣла раскола.

Наконецъ осмѣливаемся прямо спросить: справедливо ли было-бы со стороны русскаго государства, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, оставить церковь безъ прямого содѣйствія въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ и единовѣрцевъ? Вопросъ этотъ блазнить многихъ, потому что при этомъ непременно представляютъ насилія полиціи, нарушеніе свободы совѣсти и т. под. Св. Владиміръ, почтенный церквію наименованіемъ Равноапостольнаго, крестилъ Русь, объявивши всѣмъ, что, кто не крестится, тотъ не любъ ему будетъ. И русскій народъ шелъ тысячами въ воды Днѣпра и крестился, потому что умственно стоялъ выше своей прежней вѣры, а за превосходство новой ему ручался примѣръ князя и бояръ. Въ гораздо лучшемъ положеніи относительно православія находится большинство нашихъ сибирскихъ инородцевъ. Мы видѣли, какъ они относятся къ христіанской вѣрѣ: по убѣжденіямъ ихъ и

*) При кочевомъ бытѣ большинства нашихъ иногородцевъ, магометанъ и язычниковъ, они оказываются и совсѣмъ неисполнимыми. Проектировавшій эти правила, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду живущихъ по городамъ инородцевъ, преимущественно евреевъ.

теперь можно назвать христианами, только не крещенными. Для крещенія они ждутъ царскаго указа, или авторитетнаго слова, что царь и правительство дѣйствительно желаютъ и ждутъ ихъ крещенія. Подобное объявленіе не было бы никому насиліемъ совѣсти, но оно могло бы вывести многихъ изъ нерѣшительности. Они убѣждены умомъ, но воля ихъ безсильна, чтобы сдѣлать важный шагъ, согласный съ убѣжденіемъ. А тутъ еще для отдѣльныхъ лицъ встрѣчается множество препятствій въ языческомъ начальствѣ и обществѣ, въ семейномъ положеніи и разныхъ обстоятельствахъ обыденной жизни. Какой сильный властію человекъ скажетъ, имъ, что они будутъ любы ему и не оставлены въ этихъ затрудненіяхъ? А сказать это слѣдовало-бы по одной любви христіанской. Если въ первенствующей церкви быстро распространилась св. вѣра, то потому, что жива была эта любовь и въ ней новые христіане находили гораздо больше поддержки, чѣмъ нынѣ въ мертвой буквѣ закона. И между раскольниками есть убѣжденные, но остающіеся въ расколѣ; потому что сами безсильны побороть свою нерѣшительность, а отъ нихъ не видятъ помощи. Намъ самимъ случалось слышать такой отвѣтъ отъ нихъ на приводимыя доказательства: все это мы знаемъ, да что же намъ дѣлать, когда вокругъ насъ всѣ живутъ по старой вѣрѣ, а бабы наши и слышать не хотятъ о перемѣнѣ вѣры. Скажи человекъ съ авторитетомъ власти ласковое слово, ободри колеблющагося,—и это слово, это ободреніе подѣйствуетъ на него сильнѣе всякихъ доказательствъ, въ которыхъ онъ и не нуждается. Думать же, что это дѣло не свѣтскихъ людей, значить свѣтскихъ людей не считать христианами.

Московскіе старообрядцы въ адресѣ въ Божѣ почившему Государю Императору писали: «въ твоихъ новизнахъ намъ видится наша старина». Настоящее царствованіе, повидимому, должно составить эпоху, которая должна закончить такъ называемое западническое направленіе реформы Петра

и положить начало вновь самобытной жизни Россіи, прерванной этой реформой. Соединеніе современной новизны съ допетровскою стариною не послужитъ ли и къ примиренію съ церковію разъединяющихся съ нею? Теперь представители допетровской Руси видятъ современную русскую церковь въ измѣнѣ старинѣ, увлеченіи западными новшествами; западники упрекаютъ ее же въ отсталости, неподвижности и мертвенности. Когда же новизны наши соединятся съ стариною, когда русское національное самосознаніе снова пробудится съ прежнею силою, тогда православіе для всѣхъ равно будетъ русскою вѣрою, залогомъ единства русскаго народа и крѣпости государственнаго организма.

II.

Положеніе христіанъ въ бурятскихъ обществахъ подъ начальствомъ язычниковъ *).

Положеніе христіанъ-инородцевъ въ своихъ обществахъ подѣ языческимъ начальствомъ составляетъ существенный вопросъ въ дѣлѣ распространенія христіанства между инородцами. Объ этомъ слишкомъ краснорѣчиво свидѣтельствуется цифра крещенныхъ и ежегодно крещаемыхъ инородцевъ въ тѣхъ инородческихъ вѣдомствахъ, гдѣ все начальство языческое, и гдѣ большинство начальниковъ христіане. Въ первыхъ вся почти масса инородцевъ остается неподвижно въ язычествѣ, и число крещаемыхъ ежегодно едва достигаетъ 10% крещаемыхъ въ послѣднихъ вѣдомствахъ. Что малые успѣхи миссіи, гдѣ все начальство языческое, не обусловливается причинами, падающими виною на самую миссію, можно убѣдиться изъ того, что въ такія вѣдомства избирались и избираются въ миссіонеры лица наиболѣе способныя, а нѣкоторыя нарочно переводились изъ другихъ вѣдомствъ послѣ того, какъ доказали тамъ свою способность и дѣятельность для того чтобы силою слова и нравственнымъ вліяніемъ возбудить движеніе къ христіанству въ неподвижной массѣ язычества. Что причиною тому и не религіозныя убѣж-

*) Извлеченіе изъ официальнаго отношенія къ Генераль-Губернатору Восточной Сибири отъ 22 ноября 1883 года.

денія инородцевъ этихъ вѣдомствъ, наглядное доказательство тому представляютъ тункинское и аларское вѣдомства иркутской губерніи, гдѣ инородцы, хотя ламайскаго суевѣрія, вообще болѣе упорные въ своемъ суевѣрії, крестятся ежегодно сотнями, потому что тамъ мало начальниковъ язычниковъ; въ кудинскомъ же, кансальскомъ, верхоленскомъ, ленскомъ, ольхонскомъ и китойскомъ вѣдомствамъ той же губерніи крестятся по десятку, по два и много по три въ годъ, хотя инородцы этихъ вѣдомствъ держатся шаманскаго суевѣрія, болѣе поддающагося вліянію проповѣди христіанской,—потому что въ этихъ вѣдомствахъ всѣ начальники язычники. Что миссія всего меньше можетъ встрѣчать препятствій въ суевѣріяхъ язычниковъ, видно изъ того, что всѣ они охотно раздѣляютъ христіанскую молитву съ русскими, въ извѣстные нарочитые праздники наполняютъ христіанскіе храмы, ставятъ свѣчи, служатъ молебны, съ радостію подходятъ къ цѣлованію креста и окропленію святою водою, дѣлаютъ и вклады въ церкви утварью церковною, подсвѣчниками, колоколами, жертвуютъ на построеніе церквей и тому под. Когда въ 1881 г. всѣ инородцы должны были принимать присягу на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству, то язычники сами просили приводить ихъ къ присягѣ по общей христіанской формѣ съ цѣлованіемъ Креста и Евангелія. Напротивъ, когда при производствѣ слѣдствій заставляютъ ихъ давать установленную для нихъ языческую присягу съ цѣлованіемъ дула ружья, они смѣются надъ такою присягою. Признавая всѣ вѣры равно происшедшими отъ Бога, они православную вѣру считаютъ высшею всѣхъ другихъ вѣръ. „Русская (православная) вѣра первая вѣра, всѣмъ вѣрамъ вѣра“, говорятъ они обыкновенно при разсужденіи объ относительномъ достоинствѣ разныхъ вѣръ.

Прежде, чѣмъ отъ этого нагляднаго доказательства стѣсненнаго положенія крещенныхъ инородцевъ въ вѣдом-

ствахъ, управляемыхъ язычниками, перейти къ фактамъ, оправдывающимъ эту несомнѣнную истину, считаю нужнымъ рѣшить невольно напрашивающійся вопросъ: если язычники сибирскіе такъ близки къ православію, что даютъ ему предпочтеніе предъ своими суевѣріями: то почему же само начальство, раздѣляющее тѣ же убѣжденія, не принимаетъ крещенія? еще болѣе, почему оно находитъ нужнымъ даже противодѣйствовать крещенію другихъ? и наконецъ почему сами инородцы, питающіе такія убѣжденія, не смѣняютъ подобныхъ начальниковъ и не замѣняютъ ихъ другими, крещенными или по крайней мѣрѣ покровителями крещенныхъ?

Прямой отвѣтъ на первый вопросъ одинъ: оставаться самимъ начальникамъ въ язычествѣ и держать другихъ въ томъ же суевѣрїи для нихъ очень выгодно. Доколѣбъ извѣстное вѣдомство остается языческимъ, а христіане въ немъ составляютъ безправное меньшинство, оно остается темнымъ царствомъ, въ которомъ родоначальникамъ предоставляется полная свобода дѣйствій, потому что по Учрежденію объ управленіи сибирскихъ инородцевъ земская полиція имѣетъ отношеніе по разнымъ случаямъ инородческой общественной жизни только къ родоначальникамъ, предоставляя имъ независимо управлять своими родами по степнымъ обычаямъ. Подчиненные имъ родовичи до того угнетены, что не смѣютъ и думать о какомънибудь протестѣ противъ ихъ произвола. Отъ этого происходитъ, что въ этихъ вѣдомствахъ нѣтъ такой розни между инородцами, какъ въ вѣдомствахъ, гдѣ большинство крещенныхъ. Рознь и смѣна начальниковъ въ послѣднихъ дѣйствительно составляетъ нерѣдкое явленіе, потому что эти вѣдомства перестаютъ быть темнымъ царствомъ; въ нихъ общественники, какъ болѣе смыслящіе, не даютъ обирать себя безнаказанно подъ разными благовидными и неблаговидными предлогами. Самыя пожертвованія на полезныя учрежденія, предлагавшіяся языческими властями,

сопровождались принудительными сборами, отъ которыхъ затѣвавшіе ихъ родоначальники только наживались, а у бѣднаго бурята продавался послѣдній баранъ на пополненіе обѣщанной суммы *). Я не говорю уже о темныхъ поборахъ, которыми обременяются инородцы тамъ, гдѣ не проникъ еще свѣтъ христіанства и гдѣ царить деспотическій произволъ подъ именемъ степныхъ обычаевъ **). Тамъ, гдѣ начальники христіане, въ руководство въ управленіи принимается Сводъ Законовъ, общій для всѣхъ подданныхъ Россійской Имперіи; а гдѣ все начальство языческое, тамъ непремѣнно хотять держаться степныхъ обычаевъ, или просто произвола, потому что если есть у здѣшнихъ инородцевъ такъ называемое обычное право, то исключительный предметъ его составляетъ колымъ, узаконяющій самое гнусное рабство и торговлю женскимъ поломъ для гаремныхъ цѣлей. Обычай этотъ, ведущій къ постепенному вырожденію расы, давно слѣдовало-бы уничтожить въ христіанскомъ государствѣ ***). Такимъ образомъ, если языческія власти стараются поддерживать язычество, то не по религіознымъ убѣжденіямъ, а потому, что оно даетъ просторъ произволу и легкой наживѣ. Бывшій верхоленскій тайша Архоковъ всѣмъ былъ извѣстенъ, какъ открытый покровитель конокрадства, и все ему сходило съ рукъ, благодаря язычеству всѣхъ властей въ верхоленскомъ вѣдомствѣ и всего вѣдомства. А бывшій ку-

*) Ни русскіе крестьяне, ни инородческія вѣдомства, въ которыхъ большинство христіанъ не дѣлаютъ такихъ пожертвованій, потому что у нихъ начальство можетъ дѣйствовать только по предварительному соглашенію съ обществомъ.

**) Обыкновенно родоначальники вносятъ всѣ подати собственными деньгами, а потомъ въ возмездіе ихъ собираютъ съ родовичей, сколько собрать могутъ, вдвое или втрое.

***) Членъ совѣта главнаго управленія восточной Сибири коллежскій совѣтникъ Гауптъ послѣ ревизіи селенгинской степной думы представлялъ главному управленію о запрещеніи многоженства бурятамъ язычникамъ, не имѣющаго никакихъ основаній въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ или условіяхъ ихъ общественнаго быта.

даринскій тайша Заяханъ Хамагановъ на предложеніе креститься съ грубою откровенностію отвѣчалъ, что онъ не хочетъ идти подъ судъ, потому что всѣ крещенные тайши были подъ судомъ. Говоря это, онъ имѣлъ въ виду, что послѣ крещенія его возстанутъ на него язычники, или подвѣдомые ему буряты станутъ креститься, а тогда не только придется разстаться съ обычнымъ произволомъ, но и пожалуй поплатиться за старые грѣхи.

Сами инородцы не смѣняютъ такихъ тайшей гонителей христіанства, и даже сами нерѣдко преслѣдуютъ крещенныхъ инувѣрцевъ, не смотря на свое уваженіе къ христіанству, часто по наущенію тѣхъ же начальниковъ и особенно ламъ и шамановъ, но нерѣдко и по собственной инициативѣ. Разумѣя подъ вѣрою не религію только въ тѣсномъ смыслѣ, но и самую національность съ языкомъ и всѣми народными обычаями, они и подъ принятіемъ православія разумѣютъ принятіе съ вѣрою русской національности; поэтому, кто крестился, тотъ уже сталъ русскій, слѣдовательно чужой для нихъ и какъ бы нѣкоторыя соглядатаи темныхъ дѣлъ творящихся въ обществѣ. Что же касается смѣны самими обществами начальниковъ - притѣснителей христіанства; то, если бы у инородцевъ и возникла такая смѣлая мысль, они ничего не достигли бы. Если и у русскихъ крестьянъ выборное начало нерѣдко практикуется далеко не по закону, то тѣмъ болѣе нельзя ожидать правильныхъ выборовъ въ темномъ царствѣ язычества. Выборами заправляютъ исключительно богачи, нажившіеся отъ начальствованія и сами заинтересованные въ поддержаніи старины. Оттого и выбираютъ не тѣ, которые бы честно могли служить обществу, а которые лично для нихъ выгодны.

Прежде всего крещенные инородцы въ тѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ все начальство языческое и гдѣ они составляютъ безправное меньшинство, терпятъ стѣсненія въ надѣлѣ землею. Не смотря на то, что инородцы владѣ-

ють обширными степями, христіане часто терпятъ крайнее лишеніе въ землѣ для осѣдлаго водворенія. Считая себя по крещеніи русскими, они признаютъ необходимымъ и жить по-русски, изъ кочеваго быта переходить въ осѣдлый и отъ скотоводства къ земледѣлію. Для этого, особенно гдѣ общество языческое и ведетъ кочевую жизнь, новокрещенные, какъ русскіе, слѣдовательно чужіе для него, искали водворенія у русскихъ—одни просто въ качествѣ работниковъ, другіе съ перепискою въ общества крестьянъ и мѣщанъ, сопровождающеюся потерею нѣкоторыхъ инородческихъ льготъ и правъ и обложеніемъ лишними повинностями*). Одинъ родовой староста кударинскаго вѣдомства, давно желавшій принять христіанство, на предложеніе мое о крещеніи отвѣтилъ, что при настоящемъ положеніи крещенныхъ инородцевъ онъ затрудняется исполнить свое желаніе: не въ работники же къ русскому идти ему по крещеніи. Настойчивыя просьбы мои предъ генераль-губернаторомъ Корсаковымъ имѣли послѣдствіемъ отводъ земель въ первый разъ въ 1864 году новокрещенымъ изъ инородческихъ дачъ въ хоринскомъ вѣдомствѣ. Въ 1866 г. вслѣдствіе моихъ представленій имъ посланъ былъ поручикъ князь Вяземскій для изслѣдованія на мѣстѣ положенія крещенныхъ инородцевъ среди язычниковъ. Составленная имъ записка о безземельѣ крещенныхъ инородцевъ и вообще о претерпѣваемыхъ ими притѣсненіяхъ, представленная генераль-губернатору, находится въ дѣлахъ главнаго управленія Восточной Сибири. Генераль-губернаторъ сенаторъ Синельниковъ болѣе настойчиво требовалъ надѣла земель новокрещенымъ, но и при немъ сдѣланъ надлежащій отводъ земель для осѣдлаго водворенія новокрещенныхъ только въ селенгинскомъ вѣдомствѣ,

*) У кочевыхъ меньше земскихъ повинностей, а у бродячихъ ихъ совсѣмъ нѣтъ, между тѣмъ въ торговлѣ и промышленности для нихъ устранены всѣ препятствія и даны всѣ удобства къ исполненію различныхъ ихъ обязанностей. Св. Зак. т. II кн. III ст. 69.

гдѣ главнымъ родоначальникомъ (тайшею) былъ христіанинъ Димитрій Минѣевъ; но когда его замѣнилъ въ должности язычникъ, нѣкоторые уже отведенные для христіанъ участки снова поступили язычникамъ. Въ прочихъ вѣдомствахъ, гдѣ начальство было языческое, отводъ земли новокрещеннымъ вездѣ затягивался подъ разными предлогами. Генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ въ 1874 г. утвердилъ выработанныя особою коммиссіею правила объ устройствѣ быта крещенныхъ инородцевъ и поселеніи ихъ отдѣльно отъ инородцевъ некрещенныхъ. Но гдѣ всѣ инородческія власти язычники, новокрещенные упорно оставляются ими безъ земли. Послѣ обзрѣнія церквей и миссіонерскихъ становъ въ забайкальской области въ іюлѣ 1882 г, я лично докладывалъ г. генераль-губернатору, съ какими слезами умоляли меня тугнуйскіе новокрещенные хоринскаго вѣдомства ходатайствовать предъ нимъ о надѣлѣ ихъ безземельныхъ землею. Генераль-губернаторъ Анучинъ справедливо замѣтилъ мнѣ тогда, что отводимый новокрещеннымъ надѣлъ по 15 и 20 десятинъ на душу все-таки не достаточенъ и обиденъ для нихъ, когда язычники владѣютъ сотнями десятинъ для скотоводства. О томъ же официально два раза въ 1881 и 1883 г. писалъ ему же преосвященный Мелетій, начальникъ забайкальской миссіи, и все-таки новокрещенные доселѣ остаются безъ земли, потому что некому о нихъ заботиться, когда всѣ власти язычники. По распоряженію самаго высшаго правительства, вслѣдствіе представленія ревизовавшаго Восточную Сибирь генераль-адъютанта Сколкова, положено было заселять трактъ отъ Верхнеудинска до Читы новокрещенными съ выдачею небольшого пособія отъ казны; но вслѣдствіе противодѣйствія язычниковъ земли отведены желавшимъ водвориться осѣдло большею частію негодныя для хлѣбопашества. И въ настоящемъ (1882) году нѣсколько семействъ новокрещенныхъ, желавшихъ водвориться осѣдло около Укыра

и Курбинской станціи, вслѣдствіе разныхъ проволочекъ остались безъ сѣнокоса, не смотря на предписанія начальства объ отводѣ имъ земли и настоянія засѣдателя хоринской думы, выборнаго отъ христіанъ. На бадинской степи того же хоринскаго вѣдомства новокрещенные также не могутъ получить просимыхъ ими участковъ земли, а между тѣмъ язычники въ той мѣстности отдають въ оброкъ крестьянамъ свои сѣнокосныя земли, какъ излишнія. Вообще въ пользованіи землею буряты держатся права сильнаго. Разные начальники язычники и вообще богатые захватили лучшіе *бульки* (участки, гдѣ есть вода), а бѣднота живетъ около нихъ, не имѣя своей земли и пропитываясь отъ нихъ за свою работу. Въ положеніе послѣднихъ поставлены и новокрещенные, съ тою только разницею, что они не могутъ питаться отъ щедротъ богатыхъ язычниковъ. Въ баргузинскомъ вѣдомствѣ, при посѣщеніи его преосвященнымъ Мелетіемъ въ 1882 г., новокрещенные инородцы просили его и бывшаго съ нимъ помощника исправника принять участіе въ ихъ исходатайствованіемъ имъ отвода земли. Тогда же имъ велѣно было составить объ этомъ приговоръ; но приговоръ этотъ цѣлый годъ лежалъ въ степной думѣ безъ засвидѣтельствованія, не смотря на подтвержденіе помощника исправника; и новокрещенные доселѣ остаются безъ надѣла. А между тѣмъ и здѣсь также язычники владѣютъ землею *по силѣ*, какъ мнѣ выразился бывший тайша Хамнаевъ, то есть, кто сколько захватилъ. Противодѣйствіе языческихъ властей простиралось и на отводъ земли подъ постройку миссіонерскихъ становъ. Такъ по нѣскольку лѣтъ велась переписка объ отводѣ земли подъ тугнуйскій и второй баргузинскій станы *), не смотря на распоряженіе г. министра государственныхъ имуществъ объ отводѣ земли подъ миссіонерскіе станы по соглашенію духовнаго и граж-

*) Дѣло объ отводѣ земли подъ баргузинскій станъ доселѣ еще не кончилось.

данскаго начальства, не спрашивая согласія языческаго общества. Между тѣмъ дацаны и кумирни для идолопоклонниковъ строятся невозбранно чуть не каждый годъ *). Словомъ, сила и богатство языческихъ властей всегда парализуетъ распоряженія самихъ генералъ-губернаторовъ и высшаго правительства.

Гдѣ большинство инородцевъ языческое и всѣ начальники язычники, христіане-инородцы не только всегда устраняются отъ выбора въ начальственные должности, но и не участвуютъ въ сугланахъ. Когда я въ 1862 г., бывши въ армацкой инородной управѣ, спросилъ жившихъ осѣдло при управѣ крещеныхъ инородцевъ, занимаетъ ли кто изъ нихъ какую нибудь начальственную должность; то они съ удивленіемъ посмотрѣли на меня и сами взаимно спросили: неужели и имъ можно быть начальниками?.. До того они забыты были всѣми, что не вѣрили даже въ возможность попасть когда нибудь въ начальники. Когда я поступилъ начальникомъ забайкальской миссіи въ санѣ епископа селенгинскаго, кромѣ князе-урульгинскаго вѣдомства, гдѣ князья Гантимуровы наследственно управляютъ тунгузскими родами, единственный во всемъ Забайкальѣ начальникъ изъ христіанъ-инородцевъ былъ селенгинскій тайша Минѣевъ, возведенный въ эту почетную должность содѣйствіемъ начальства. Христіане-инородцы, поселенные при степныхъ думахъ, по словамъ одного тайши, чтобы караулить думу, занимали только писарскія должности въ думахъ и инородныхъ управахъ, потому что, владѣя русскимъ и монголо-бурятскимъ языкомъ, они только и были способны къ этой должности. Поэтому, когда вслѣдствіе моихъ усиленныхъ

*) Испрашивается обыкновенно разрѣшеніе на постройку новыхъ кумиренъ вмѣсто старыхъ, положенныхъ по штату, будто бы обветшавшихъ, а между тѣмъ построивши новую оставляютъ и старую, на самомъ дѣлѣ вовсе не ветхую, и такимъ образомъ незамѣтно число кумиренъ удваивается. Такимъ же способомъ удваивается число штатныхъ ламъ.

настояній предъ генераль-губернаторомъ Корсаковымъ въ 67 1854 г. имъ предписано было допустить по одному засѣдателю изъ христіанъ въ степныя думы, язычники почли это для себя оскорблеіемъ и долго не соглашались исполнить требованіе генераль-губернатора, даже протестовали противъ него, потому что допущеніемъ христіанина въ думу засѣдателемъ, какъ они выражались въ общественномъ приговорѣ, будто бы нарушится благоустройство ихъ и свобода вѣроисповѣданія *). Когда же состоялся законъ о назначеніи въ степныя думы выборныхъ отъ христіанъ, гордые и своекорыстные язычники всячески старались не дать имъ никакого значенія. Напримѣръ, въ агинской степной думѣ засѣдателя христіанина исключили изъ списка дежурствъ, а это почти равнозначительно исключенію изъ службы. Въ другихъ думахъ имъ даютъ порученія, которыя могъ бы исполнить разсылный. А въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, напримѣръ армацкомъ и закаменскомъ, забайкальской области, совсѣмъ нѣтъ засѣдателей отъ христіанъ. Да и сами христіане, видя безсиліе своихъ представителей въ степныхъ думахъ, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ съ равнодушіемъ стали относиться къ выбору ихъ. Если забайкальскій губернаторъ въ донесеніи своемъ генераль-губернатору, отъ 11 августа 1870 г. за № 2248, говорилъ о благотворномъ вліяніи этихъ представителей отъ христіанъ; то это можетъ только свидѣтельствовать, до чего худо было прежде положеніе крещенныхъ инородцевъ среди язычниковъ, если и эти безсильные представители ихъ могли принести нѣкоторую пользу. Совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири

*) Хотя инородческія думы не языческое, а государственное учрежденіе и украшаются зеркалами, и хотя въ вѣденіи ихъ находятся не одни язычники, но и христіане, въ присутственной залѣ агинской степной думы въ переднемъ углу стоялъ большой идолъ Шигемуни (теперь стоятъ ли, не знаю), поодаль отъ него портретъ Государя Императора, а въ другомъ углу икона св. Николая, почитаемого и язычниками. Слѣдовательно подъ свободою вѣроисповѣданія разумѣлось господство язычества.

справедливо рассуждалъ, что предоставленіе крещенымъ инородцамъ права имѣть своихъ представителей, безъ точнаго опредѣленія правъ ихъ, не оградитъ этихъ инородцевъ отъ стѣсненій, такъ какъ большинство все-таки остается на сторонѣ некрещенныхъ инородцевъ.

Что одно представительство засѣдателя въ степныхъ думахъ не ограждаетъ крещенныхъ инородцевъ отъ притѣсненій язычниковъ, понятно само собою, когда послѣдніе парализуютъ даже прямые распоряженія начальства, напримѣръ о надѣлѣ крещенныхъ инородцевъ землею. То же подтверждаютъ поборы, которымъ крещенные инородцы подвергаются наряду съ язычниками, не рѣдко въ видахъ поддержанія существующаго безобразнаго порядка, служащаго къ угнетенію христіанъ-инородцевъ. Кромѣ пожертвованій отъ цѣлыхъ обществъ и послышки депутацій въ Петербургъ въ этихъ видахъ, на что берется слѣдующая часть и съ крещенныхъ, дѣлаютъ сборы по раскладкѣ на все общество, не исключая и христіанъ, на постройку новыхъ каменныхъ дацановъ, на языческіе праздники и на содержаніе ламъ *). Не говоримъ уже о томъ, что дацанамъ отведены десятки тысячъ десятинъ изъ общественныхъ земель, слѣдовательно и отъ крещенныхъ инородцевъ. Мѣстная иркутская газета, по своему либеральному направленію не особенно сочувствующая успѣхамъ христіанства, и та въ послѣднее время не разъ заявляла о поголовныхъ поборахъ на постройку дацановъ язычскимъ начальствомъ. Кромѣ того, нанимаются напримѣръ ямщики обывательскіе и дипшурные (междудворные) отъ всего общества язычниковъ и христіанъ, а между условіями не гласно выговаривается—возить бесплатно ламъ. Сборы съ крещенныхъ инородцевъ на ряду съ язычниками

*) Для испрошенія разрѣшенія на постройку кумирни обыкновенно употребляется одно лице; какъ бы отъ себя одного жертвующее капиталъ на постройку, а на самомъ дѣлѣ начальствомъ дѣлается для сего обязательный сборъ со всего вѣдомства.

въ видахъ поддержанія идолопоклонства производятся такъ, что первые сами не знаютъ, на что съ нихъ собираютъ, на уплату ли ясака, или постройку кумирни. Когда въ шестидесятихъ годахъ вновь открытая забайкальская миссія стала внушать крещенымъ инородцамъ требовать квитанціи въ уплатѣ разныхъ сборовъ, то это очень озлобило противъ самой миссіи не только языческое начальство, но и покровителей его, конечно заинтересованныхъ въ этихъ сборахъ. Послѣдствіемъ этого впрочемъ было удаленіе отъ должности генераль-губернаторомъ Карсаковымъ одного тайши язычника и исправника, его покровителя.

Считаясь между инородцами язычниками чужими людьми, русскими, христіане, какъ мы замѣтили выше, поэтому самому терпятъ обиды и отъ прочихъ своихъ соплеменниковъ, а гдѣ господствуетъ ламство, покровительствуемое языческимъ начальствомъ, тамъ на нихъ воздвигается положительное гоненіе. Одинъ миссіонеръ доносилъ мнѣ о жалобѣ одного новокрещеннаго, что ламы запретили прочимъ бурятамъ не только принимать его въ свои юрты, но даже говорить съ нимъ, такъ что жизнь его до того стала невыносима, что онъ готовъ былъ наложить на себя руки. По типичному выраженію буряты: «прежде начальства и ламъ креститься, все равно что удавиться. Затрутъ, замнутъ на смерть». Какія бы ни терпѣлъ обиды крещенный инородецъ, онъ не найдетъ правосудія въ своемъ ближнемъ начальствѣ, а земская полиція, если бы и хотѣла, не въ состояніи была бы защитить его отъ всякихъ мелкихъ притѣсненій и прижимокъ язычниковъ. Всѣ почти письменныя жалобы христіанъ кончались ничѣмъ. Дознанія по нимъ обыкновенно производятся тѣмъ же языческимъ начальствомъ, а если и самою земскою полиціею, то свидѣтелями являются язычники, отъ которыхъ трудно добиться правды. Были случаи, когда жалобы поступали ко мнѣ. Чтобы не беспокоить

гражданское начальство неосновательными жалобами, я поручалъ миссіонерамъ предварительно дѣлать негласныя дознанія, и—не смотря на несомнѣнность жалобъ, все-таки дѣла кончались ничѣмъ, по отсутствію доказательствъ. Но если христіане обвиняются въ чемъ нибудь, справедливо или несправедливо, они наказываются съ особенною жестокостію. Въ баргузинскомъ вѣдомствѣ новокрещенный Стефанъ въ 1881 г. былъ подвергнутъ пыткамъ на морозѣ и, кромѣ понесеннаго жестокаго тѣлеснаго наказанія, отморозилъ руки и ноги и едва живой взятъ былъ для ухода миссіонеромъ. По сообщенію объ этой жестокости начальникомъ забайкальской миссіи преосвященнымъ Мелетіемъ, губернаторомъ наряжено было слѣдствіе. Жестокость язычниковъ поразила доктора, свидѣтельствовавшаго изувѣченнаго; но изувѣченіе нельзя было исправить, а между тѣмъ виновныя языческія власти доселѣ остаются на своихъ мѣстахъ по безсилію страдальца найти удовлетвореніе. Верховенскій тайша язычникъ въ первый день праздника Рождества Христова истязалъ крещенныхъ инородцевъ своего вѣдомства. Дѣло объ этомъ восходило до главнаго управленія восточной Сибири, и доселѣ, кажется, находится въ разсмотрѣніи. Не привожу другихъ фактовъ, не засвидѣствованныхъ офиціально, хотя также несомнѣнныхъ, на примѣръ о растягиваніи на распялахъ одного новокрещеннаго въ агинской степной думѣ. Когда идетъ разбирательство между крещеными и не крещеными языческія власти всегда стоятъ на сторонѣ послѣднихъ. Что терпѣли христіане-инородцы въ прежнее время, пока миссія не обратила вниманія на ихъ стѣсненное положеніе, я не говорю, какъ о дѣлахъ давно минувшихъ.

Противодѣйствіе распространенію христіанства среди инородцевъ со стороны языческаго начальства, кромѣ того, состояло въ застрачиваніи тѣхъ, о комъ узнавали, что желаютъ креститься, такъ что и обѣщавшіеся креститься потомъ отказывались отъ крещенія;

были случаи, что такихъ и насильно увозили изъ улуса, когда прїѣзжалъ туда миссіонеръ; отнимали дѣтей у крещеннаго отца и отдавали некрещенной матери, и наоборотъ, отъ крещенной матери отбирали дитя и отдавали некрещенному отцу; грозили по крещеніи поселить въ такое селеніе крещенныхъ инородцевъ, гдѣ мало земли, нарочно распространяли слухи объ отдачѣ всѣхъ крещенныхъ въ солдаты и тому под.

Сами язычники, не заинтересованные въ поддержаніи темнаго царства язычества, тяготятся тѣмъ мракомъ, которымъ окружены они, и желали бы выдти изъ этого положенія. Объ этомъ, кромѣ донесеній миссіонеровъ, свидѣтельствуется письмо ко мнѣ кудинскихъ некрещенныхъ инородцевъ о жалкомъ положеніи ихъ общества, отъ того, что оно предоставлено себѣ самому и не возбуждаетъ ничьей заботы. Письмо это препровождено было мною къ генераль-губернатору, генераль-адъютанту барону Фредериксу, который поручалъ исправнику сдѣлать по письму дознаніе, подтвердившее жалобу. Другіе выражаютъ самимъ миссіонерамъ желаніе порѣшить дѣло о крещеніи цѣлымъ обществомъ на сугланѣ, или царскимъ указомъ о крещеніи всѣхъ инородцевъ. Кромѣ боязни предъ своимъ начальствомъ и некрещенымъ большинствомъ, они не увѣрены, что и русское начальство поддержитъ ихъ въ случаѣ крещенія*). Спросите любаго изъ бурятъ тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ все начальство языческое, почему онъ не крестится, и всякій изъ нихъ прямо скажетъ: потому что тайша и родовые старосты некрещенные. Пусть крестится тайша и старосты, тогда и мы будемъ креститься, а безъ нихъ страшно креститься. Эта ссылка на тайшей и старость подверждается опытомъ. Большинство тункинцевъ

*) Поведеніе нѣкоторыхъ либеральныхъ чиновниковъ по отношенію къ язычикамъ и христіанамъ оправдываетъ эту неувѣренность, а язычикамъ даетъ поводъ говорить даже миссіонерамъ, что начальство стоитъ не за русскую вѣру, а за ихъ бурятскую.

крестилось вслѣдъ за тайшею Хомаковымъ; аларскіе бурята крестились, когда крестился тайша Батуровъ и родовой староста Косомовъ; балаганскіе бурята крестились въ первый разъ за тайшею Андреевымъ, идинскіе за Пирожковымъ. За Байкаломъ кударинскіе бурята стали креститься, когда удаленъ былъ отъ должности открытый гонитель христіанъ тайша Заяханъ Хамагановъ и на его мѣсто опредѣленъ христіанинъ. Князе-урульгинское тунгусское вѣдомство почти все давно православное и обрусѣвшее, благодаря тому, что управляющіе имъ князья Гантимуровы давно христіане. Но сильные язычники не щадятъ и начальниковъ новокрещенныхъ. Лишь только крестится кто изъ тайшей или другихъ начальниковъ, — какъ тотчасъ же начинаются противъ него интриги и доносы, съ тѣмъ, чтобы, ссадивши его съ должности занять его мѣсто опять язычникомъ. Въ виду этого бывшій генералъ губернаторъ сенаторъ Синельниковъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ смѣны крещеннаго начальника на его мѣсто избирался также крещенный. Но распоряженіе это теперь забыто и крещенныхъ тайшей въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ успѣли уже снова замѣнить язычниками.

Изъ всего сказаннаго доселѣ, кажется, достаточно уясняется, какими явленіями дѣйствительной жизни вызывается забота о покровительствѣ христіанамъ среди язычниковъ. Не говоримъ уже о томъ, что христіанское чувство должно возмущаться однимъ представленіемъ, что въ христіанскомъ государствѣ могутъ язычники угнетать христіанъ и презрительно относиться къ христіанскому имени въ сознаніи особеннаго вниманія къ нимъ лицъ правительственныхъ. Но зло, которое поддерживается такимъ положеніемъ вещей, сколько вредитъ успѣхамъ христіанской проповѣди, о которыхъ не можетъ не заботиться христіанское правительство, столько же и успѣхамъ гражданственности среди инородцевъ, потому что христіанство имѣетъ важное культурное значеніе. Мы видѣли, какъ

христіане стремятся къ осѣдлому водворенію вопреки всѣмъ препятствіямъ со стороны язычниковъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Иркутска мы видимъ воспитанниковъ и воспитанницъ изъ крещенныхъ инородцевъ, тогда какъ язычниковъ не видимъ ни одного. Стремясь къ русскому образованію, они сами ищутъ слиться съ русскимъ племенемъ, такъ что всякій инородецъ за обиду почтетъ, если его назовутъ бурятомъ, а не русскимъ, между тѣмъ какъ язычники упорно стоятъ за свою обособленность. Были попытки искусственно привить язычникамъ образованіе помимо христіанства, но, кромѣ вреда, отъ нихъ ничего не происходило. Отставши отъ одного берега и не приставши къ другому, они только гибли нравственно, не принося никому пользы. Мало этого. Развивши въ себѣ національное самомнѣніе, отъ разныхъ поблажекъ имъ, какъ инородцамъ и иновѣрцамъ, въ періодъ образованія, они прямо являлись проповѣдниками сепаратизма среди своихъ единоплеменниковъ. Таковы были извѣстные здѣсь воспитанники университетовъ Банзаровъ и Б. Послѣдній уличенъ былъ въ распространеніи среди бурятъ прокламаціи съ призывомъ соединиться съ братьями-монголами для возстановленія Чингисъ-Ханова царства*). Бурята однако такъ были далеки отъ подобныхъ политическихъ затѣй, что сами представили начальству его прокламаціи.

Главное управленіе западной Сибири **) боится привилегированнаго положенія христіанъ среди язычниковъ изъ опасенія вреда для мирнаго и болѣе успѣшнаго распространенія самаго православія между язычниками, считаетъ необходимымъ поддерживать степные обычаи инородцевъ и право большинства и, наконецъ, даже опасается

*) И этотъ самый Б. и послѣ того путешествовалъ въ Петербургъ во главѣ бурятскихъ депутацій, съ цѣлью поддержанія независимаго самобытнаго существованія бурятъ.

**) Мнѣніе его прописано въ отношеніи министерства государственныхъ имуществъ отъ 14-го мая 1884 года, къ генералъ губернатору Восточной Сибири.

за общественное спокойствіе между инородцами отъ предпочтенія христіанъ язычникамъ. Боясь привилегированнаго положенія христіанъ среди язычниковъ, которое само по себѣ не представляло бы ничего страннаго въ христіанскомъ государствѣ, главное управленіе западной Сибири будто не замѣчаетъ, что за то теперь язычники занимаютъ привилегированное положеніе по отношенію къ христіанамъ и пользуются имъ съ нетерпимостью, которой вовсе нѣтъ у христіанъ-инородцевъ. Во всѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ христіане составляютъ большинство (въ тункинскомъ, аларскомъ, балаганскомъ и идинскомъ, въ иркутской губерніи и въ урульгинскомъ и кударинскомъ забайкальской области), при христіанахъ начальникахъ допускаются въ начальники и язычники, но гдѣ большинство на сторонѣ язычниковъ, тамъ христіане совсѣмъ не допускаются къ начальственнымъ должностямъ, кромѣ одного выборнаго въ степныя думы. Но должно ли правительство съ уваженіемъ относиться къ большинству и въ томъ случаѣ, если бы оно не знало объ этой нетерпимости язычниковъ, поддерживаемой богатствомъ и разъ захваченною властію? Если большинство во всякомъ случаѣ должно быть уважаемо, тогда не нужны были бы ни законы, ни правительство, тогда просто господствовало бы одно право сильнаго. Но законы и правительство для того и существуютъ, чтобы поддерживать слабаго противъ сильнаго, когда справедливость на его сторонѣ. Что касается мирнаго и болѣе успѣшнаго распространенія православія между инородцами при языческомъ начальствѣ, уваженія къ степнымъ обычаямъ и политическаго и общественнаго спокойствія среди инородцевъ, то силу и значеніе этихъ странныхъ предъявленій мы уже видѣли. Если русское правительство на первое время допустило особое управленіе у инородцевъ, то задачей его во всякомъ случаѣ должно быть постепенное сближеніе ихъ съ господствующею націею и подчиненіе общимъ законамъ Имперіи. Наконецъ

невѣжество и грубость нравовъ вообще у инородцевъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безнаказанность совершаемыхъ ихъ начальниками проступковъ и преступленій по должности при забитости подначальныхъ, о которыхъ говоритъ главное управленіе западной Сибири и примѣры которыхъ выставлены и нами прежде, должно служить побужденіемъ не къ отклоненію христіанъ-инородцевъ отъ участія въ управленіи, а напротивъ. Мы уже говорили, что пока въ извѣстномъ вѣдомствѣ все начальство языческое, тамъ, какъ въ темномъ царствѣ, господствуетъ полный произволъ властей и совершенная беззащитность народа; напротивъ, лишь только крестится тайша, или христіанинъ избирается въ тайши, и съ тѣмъ вмѣстѣ начинается движеніе къ христіанству въ народѣ; прежняя тьма разсѣвается; крещенные инородцы, считая себя русскими, начинаютъ входить въ управленіе по-русски, по примѣру русскихъ крестьянъ. Доступъ на сугланы становится возможнымъ для всѣхъ, и самые приговоры постановляются болѣе правильно. Тѣхъ грабежей, которые дѣлаются подъ разными предлогами въ другихъ вѣдомствахъ, здѣсь и быть не можетъ, потому что безъ общаго согласія никакой начальникъ не можетъ назначить общественныхъ сборовъ. Встрѣчающіяся въ этихъ вѣдомствахъ жалобы свидѣтельствуютъ только, что общественники не такой забитый народъ, чтобы безнаказанно переносить несправедливости, какъ молча переносили ихъ при языческомъ начальствѣ.

Къ какимъ же результатамъ ведетъ все изложенное нами въ видахъ обезпеченія положенія христіанъ среди язычниковъ? Членъ совѣта главнаго управленія восточной Сибири коллежскій совѣтникъ Гауптъ, ревизовавшій въ 1860 г. по порученію генераль-губернатора селенгинскую степную думу по поводу открытыхъ злоупотребленій управлявшихъ селенгинскимъ инородческимъ вѣдомствомъ языческихъ властей, первымъ условіемъ къ уничтоженію зло-

употребленій управлявшихъ селенгинскимъ инородческимъ вѣдомствомъ языческихъ властей, первымъ условіемъ къ уничтоженію злоупотребленій вообще въ инородческихъ вѣдомствахъ призналъ назначеніе тайшей или главныхъ родоначальниковъ изъ крещенныхъ инородцевъ, знающихъ русскій языкъ. При его участіи избранъ былъ въ тайши христіанинъ Дмитрій Минѣевъ на три года, потому что язычники не соглашались на избраніе его пожизненно, какъ избирались ими другіе тайши; но управленіе Минѣева приведшаго въ порядокъ всѣ запущенныя и разстроенныя дѣла степной думы, такъ было хорошо, особенно по мягкости его отношеній ко всѣмъ инородцамъ безъ различія вѣры, что избиратели-язычники держали его на должности болѣе пятнадцати лѣтъ, пока самъ онъ не пожелалъ оставить службу. При немъ и христіане-инородцы вздохнули свободнѣе и получили достаточный надѣлъ земли для осѣдлаго водворенія, чего прежде лишены были. И сами язычники, по степнымъ обычаямъ не имѣвшіе собственной земли, при немъ также надѣлены были землею. Тайши-христіане, живя сами по-русски, мало-по-малу вели бы и все подчиненное имъ вѣдомство къ осѣдлому водворенію и русскому быту, противъ чего съ такою нетерпимостію идутъ тайши-язычники. То же должно сказать и относительно головъ въ инородныхъ управахъ, совершенно независимыхъ отъ степныхъ думъ, и родовыхъ старостъ въ родовыхъ управленіяхъ. Чѣмъ ближе они къ каждому отдѣльному инородцу, тѣмъ важнѣе вліяніе ихъ на судьбу послѣднихъ. Поэтому въ видахъ не только болѣе успѣшнаго распространенія христіанства, но и успѣховъ гражданственности среди инородцевъ и сближенія ихъ съ русскими не представляется болѣе надежнаго средства, какъ назначенія во всѣ инородческія вѣдомства главныхъ родоначальниковъ, головъ инородныхъ управъ и родовыхъ старостъ изъ христіанъ, знающихъ русскій языкъ. Главное управленіе западной Сибири и иркутскій губернскій совѣтъ находятъ

препятствіе въ томъ, что въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ число крещенныхъ будто бы слишкомъ ничтожно и тѣ слишкомъ бѣдны, чтобы нести какую либо общественную должность. Но если въ настоящее время въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ мало крещенныхъ инородцевъ и тѣ большею частію бѣдные, то причина этого и заключается въ томъ, что доселѣ они остаются безправными въ своихъ обществахъ; пусть только обезпечать за ними извѣстныя права, тогда и число ихъ немедленно увеличится и явятся между ними люди съ состояніемъ. Но мы думаемъ, что и западно-сибирское главное управленіе, и иркутскій, и забайкальскій губернаторы упустили изъ виду осѣдлыхъ инородцевъ, совершенно обрусѣвшихъ и однакожь находящихся въ вѣдѣніи степныхъ думъ и инородныхъ управъ. Почему же ихъ не избирать на начальническія должности въ собственныхъ инородческихъ обществахъ, гдѣ они несутъ повинности? Во всякомъ случаѣ, такъ какъ избраніе въ начальственныя должности составляетъ не обязанность только, но и право; то почему же непередъ лишать христіанъ-инородцевъ этого права въ своемъ обществѣ, а не предоставить имъ самимъ воспользоваться имъ, или отказаться отъ него въ случаѣ какихъ либо затрудненій? Только когда христіанскіе начальники будутъ имѣть вліятельный голосъ въ рѣшеніяхъ степныхъ думъ, инородныхъ управъ и родовыхъ управленій, они могутъ принести дѣйствительную пользу и христіанамъ-инородцамъ, и всему инородческому обществу, а если оставить ихъ въ томъ положеніи безсилія, въ какомъ находятся настоящіе представители христіанъ въ степныхъ думахъ, то это нисколько не подвинетъ инородцевъ ни въ гражданскомъ развитіи, ни въ свободномъ обращеніи къ христіанству. Никакая полумѣра не принесетъ настоящей пользы въ столь важномъ дѣлѣ, и темное царство останется въ прежней силѣ.

Если же правительство признаетъ почему либо слишкомъ крутою мѣрою безусловное избраніе изъ христіанъ

начальниковъ во всѣ инородческія управленія, то самое меньшее, что можетъ быть безъ вреда допущено тамъ, гдѣ почему либо признано будетъ совсѣмъ невозможнымъ назначить начальника изъ христіанъ, это назначеніе ему помощника изъ христіанъ и кандидата по немъ, избранныхъ христіанскимъ обществомъ, съ правомъ протеста противъ всякихъ распоряженій начальника, которыя онъ признаетъ стѣснительными для христіанъ или незаконными.

Наконецъ поелику язычники, гдѣ они составляютъ большинство или преобладаютъ надъ христіанами богатствомъ, всячески стараются смѣнить всякаго начальника христіанина, чтобы поставить на его мѣсто язычника: то полезно было бы утвердить въ законодательномъ порядкѣ распоряженіе бывшаго генераль-губернатора восточной Сибири сенатора Синельникова, чтобы никогда язычникъ не замѣнялъ въ должности христіанина.

Что касается рекомендуемаго главнымъ управленіемъ западной Сибири учрежденія для христіанъ-инородцевъ отдѣльныхъ родовыхъ управленій, то это возможно было-бы, если бы обращеніе инородцевъ къ христіанству не совершалось постоянно. При постоянномъ же переходѣ инородцевъ отъ язычества къ христіанству это повело бы еще къ большимъ затрудненіямъ, нежели какихъ предполагаютъ избѣжать. Обращеніе инородцевъ рѣдко совершается цѣлыми семьями, а большею частію единолично, или самъ глава семейства крестится, или кто изъ членовъ его. Къ какому же по управленію обществу должно принадлежать такое семейство, къ языческому или христіанскому? Кромѣ того, по выдѣленіи христіанъ изъ языческаго общества и оставленія послѣдняго подъ исключительнымъ управленіемъ языческихъ властей, темное царство язычества со всѣми его злоупотребленіями только укрѣпилось бы и еще болѣе затруднился бы переходъ членовъ его къ христіанству. При томъ поелику христіане, при кочевомъ бытѣ язычниковъ, стремятся къ образованію особыхъ поселеній, то въ случаѣ

выдѣленія ихъ изъ инородческаго общества, они теряютъ право на прирѣзку имъ земли изъ общихъ земель при постоянномъ увеличеніи числа ихъ чрезъ новыя обращенія. И теперь есть такія поселенія инородцевъ (донгольской инородной управы), выдѣленные по управленію изъ общества инородцевъ; но они давно терпятъ недостатокъ въ землѣ, а на прирѣзку ея отъ инородцевъ потеряли право, какъ не принадлежащія къ ихъ обществу. Наконецъ; пока число крестившихся невелико, прежде чѣмъ оно будетъ обезпечено въ своемъ матеріальномъ положеніи, чего въ языческомъ обществѣ достигнуть не легко, ему трудно будетъ содержать отдѣльное управленіе. Слѣдовательно и для того, чтобы христіане-инородцы могли составлять отдѣльныя родовыя управленія, необходимо, чтобы во всѣхъ инородческихъ учрежденіяхъ представители отъ нихъ были настолько вліятельные, чтобы содѣйствовать этому выдѣленію съ достаточнымъ надѣломъ землею.

Иркутскій губернскій совѣтъ журналомъ, отъ 3 мая 1872 г. № 21, постановилъ: назначеніемъ выборныхъ повременить впредь до общаго преобразованія инородческихъ учрежденій. Повидимому, то же имѣло въ виду и главное управленіе западной Сибири, отклонивши назначеніе выборныхъ отъ христіанъ-инородцевъ. Но съ тѣхъ поръ пошелъ уже двѣнадцатый годъ, а сдѣлано ли что для преобразованія инородческихъ учрежденій вообще и въ частности въ примѣненіи къ христіанамъ,—мнѣ неизвѣстно *). Совѣтъ главнаго управленія восточной Сибири постановленіемъ 5 февраля 1867 г. опредѣлилъ, въ видѣ опыта, допустить выборныхъ отъ крещеныхъ инородцевъ въ инородныя управы и родовыя управленія съ правомъ протеста противъ постановленій степныхъ думъ, инородныхъ управъ и родовыхъ управленій, которыя покажутся стѣснитель-

*) Какія бы, впрочемъ, преобразованія ни были сдѣланы въ инородческомъ управленіи, если начальниками останутся язычники, темное царство язычества останется по прежнему во всей силѣ.

ными для христіанъ и незаконными; но постановленіе это доселѣ нигдѣ не было приведено въ исполненіе Поэтому откладывать еще облегченіе участи христіанъ-инородцевъ среди язычниковъ на неопредѣленное время и неизвѣстно съ какими гарантіями въ ихъ судьбѣ, значить только отклонять законное покровительство имъ изъ одного нежеланія что нибудь для нихъ сдѣлать.

III.

Ламское идолопоклонническое суевѣріе въ восточной Сибири *).

Всѣ языческія идолопоклонническія суевѣрія въ Россіи издавна признавались терпимыми, потому что всѣмъ язычникамъ дозволялось свободное отправленіе для себя своего идолослуженія. Признавая за всѣми языческими суевѣріями свободу идолослуженія, правительство ограничивало ее тогда только, когда находило извѣстныя дѣйствія вредными для гражданскаго бытія инородцевъ; вообще же запрещало всякое распространеніе между русскими подданными, какой бы они ни были вѣры или суевѣрія, и строго преслѣдовало все, что могло полагать препятствіе въ обращеніи язычниковъ къ православноѣ христіанской вѣрѣ. Во внутреннія же дѣла языческихъ суевѣрій ни стѣснительно, ни тѣмъ менѣе покровительственно никогда не входило; первое, справедливо почитая несообразнымъ съ духомъ христіанской вѣротерпимости, а послѣднее съ требованіями христіанской совѣсти. Въ этомъ духѣ составлены всѣ общіе законы объ иновѣрцахъ и ихъ служеніи въ Россіи.

Эти общіе законы справедливо прилагались нѣкоторое время и къ языческому идолопоклонническому суевѣрію

*) Оффиціальная записка, писанная въ 1863 году.

ламайцевъ. Но съ 1764 г. стали издаваться частныя постановленія относительно ламскаго суевѣрія и ламъ, часто до того противорѣчащія, что нельзя было знать, преслѣдуется или покровительствуется это суевѣріе въ Россіи. Численность ламъ правительство, повидимому, постоянно старалось ограничивать; но, сочиняя постановленія въ этомъ родѣ и никогда не осуществляя ихъ на дѣлѣ, въ то же время другими постановленіями давало самую сытную пищу для размноженія ламства и порабощенія ему бѣдныхъ бурятъ, бывшихъ шаманцевъ. Были годы (очень недалекіе отъ насъ), въ которые вмѣстѣ съ законами объ ограниченіи числа ламъ выходили открытыя предписанія въ пользу ламской пропаганды, и самъ хамбо-лама обязывался присягою поддерживать и распространять ламскую вѣру въ Россіи, вопреки коренному закону Россійской имперіи о распространеніи одной православной вѣры. «Само христіанство», говоритъ опытный изслѣдователь ламства въ Сибири архіепископъ Нилъ, «ощутило тяготу вліянія ламъ. Изъ язычниковъ никто почти не рѣшался принимать христіанство, боясь ламскаго прещенія. Да и тѣ изъ нихъ, которые прежде крещены были, не имѣли покоя. Ихъ гнали, тяготили всѣми мѣрами. И потому семейства новокрещенныхъ представляли странное и грустное смѣшеніе. Дѣти росли идолопоклонниками, имѣвши родителей-христіанъ. Отцы и матери, бывши христіанами, таили свою вѣру и выдавали себя за язычниковъ, чтобы только не попасть въ когти ламамъ».

Съ 1825 г. начались новыя предположенія и постановленія относительно ограниченія числа ламъ и кумирень. Постановленія и штаты нѣсколько разъ измѣнялись, а ламы на свободѣ все множились и множились: въ 1825 году ихъ было 2,532, а въ 1842 году, уже 5,545. Наконецъ въ 1853 году составлено «Положеніе о ламскомъ духовенствѣ въ восточной Сибири», хотя въ слѣдствіе Высочайшей конфирмаціи 15 мая, не внесенное въ Сводъ

Законовъ, по доселѣ считающееся закономъ для ламскаго суевѣрія въ Сибири.

Вникая въ содержаніе его и соображаясь съ послѣдствіями введенія его, обнаруживающимися на дѣлѣ, нельзя не признать, что оно составлено болѣе въ духѣ покровительства ламскому суевѣрію, чѣмъ напротивъ.

Во-первыхъ, введеніемъ положенія о ламайскомъ духовенствѣ правительство приняло на себя обязанность содержать все жреческое сословіе въ такомъ довольствѣ, какого не имѣетъ христіанское православное духовенство. Хамболамѣ дано правительствомъ на содержаніе 500 десятинъ земли и закономъ обезпечена десятая часть доходовъ отъ всѣхъ 34 дацановъ: ширетуй (настоятель доцана) получаетъ 200 десятинъ земли и пятую часть доходовъ отъ своего дацана; каждый лама получаетъ по 60 десятинъ земли и извѣстную часть доходовъ; бандіи (въ родѣ нашихъ пономарей) по 30 десятинъ и свою часть изъ доходовъ, и даже ховараки (ученики) по 15 десятинъ земли. Денежные доходы ламъ, по положенію, составляются изъ добровольныхъ приношеній мірянъ, отъ продажи бурхановъ, *образовъ*, молитвъ, поясовъ и другихъ предметовъ *церковныхъ* (sic!), и отъ продажи хозяйственныхъ произведеній. Что еще получаютъ ламы отъ невольныхъ приношеній бурятъ и отъ сборовъ по раскладкѣ на общественниковъ, хотя бы они были христіане, по приказанію языческаго начальства, о томъ говорить здѣсь не мѣсто, хотя и къ этимъ злоупотребленіямъ отчасти подаетъ поводъ тоже положеніе. Но что и сама земля въ Сибири имѣетъ цѣну, доказательствомъ служитъ надѣлъ второклассныхъ православныхъ монастырей 60 десятинами и длинная переписка о надѣлѣ православныхъ причтовъ 55 десятинами. Наконецъ въ силу положенія о ламскомъ духовенствѣ, всѣ ламы освобождены отъ всѣхъ повинностей, и сверхъ того стали награждаться золотыми и серебряными медалями и даже орденами, не за какія нибудь гражданскія заслуги, а единственно за

исполненіе своихъ идолослужебныхъ обязанностей, или, какъ объясняли мнѣ сами ламы, за твердость въ вѣрѣ.

Во-вторыхъ, положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ на христіанское правительство возложена забота о поддержаніи языческихъ капищъ со всѣми, находящимися въ нихъ, идолами и идолослужебными принадлежностями и даны средства на приношеніе идоламъ ежедневныхъ жертвъ по идолопоклонническому ламскому уставу. На всѣ сіи предметы, подъ общимъ названіемъ на содержаніе дацановъ, отдана почти третья часть доходовъ отъ земель, приношеній, привилегированной продажи идолослужебныхъ предметовъ и проч. Чтобы все капищное имущество хранилось цѣло и нерушимо, военный губернаторъ забайкальской области обязанъ ежегодно требовать въ томъ надлежащей отчетности. Самою выпискою идиоловъ и другихъ идолослужебныхъ принадлежностей для капищъ озабочена таможня.

Наконецъ, *въ третьихъ*, положеніемъ не оставлены безъ вниманія и самое лжеученіе и правила идолопоклонническаго суевѣрія, безъ утвержденія авторитетомъ правительства, съ опредѣленіемъ наказанія непослушнымъ.—Такъ по правиламъ лжевѣрія ламы не должны имѣть отдѣльной собственности. Какъ ни вредно это правило въ гражданскомъ отношеніи, давая поводъ ламамъ шарлатанствомъ вытягивать послѣднее достояніе у бѣднаго бурята, несущаго за ламъ всѣ повинности; правительство нашло нужнымъ подтвердить его, какъ будто это было правило исповѣдуемой имъ самимъ вѣры: ламамъ предписывается, подъ опасеніемъ наказанія, отдать недвижимое имущество, въ пользу капищъ. Равнымъ образомъ предписывается ламамъ, по правилу ихъ суевѣрія, вести безбрачную жизнь, хотя развратъ между инородцами и распространеніе любопытной заразы, чему немаловажною причиною служитъ ламство, также требовали бы совсѣмъ противнаго предписанія. Наконецъ, положивши содержать при Гусиноозер-

скомъ дацанѣ 35 хавараковъ (учениковъ), съ отводомъ на содержаніе каждаго по 15 десятинъ земли, положеніе вмѣнило имъ въ обязанность обучаться *преимущественно* догматамъ суевѣрія, чтобы и на будущее время капища не остались безъ своихъ служителей-ламъ.

Въ чемъ же состоятъ ограниченія для ламъ, которыми положеніе хотѣло связать эту зловредную корпорацію?—Въ томъ же, въ чемъ и для православнаго духовенства. Во-первыхъ, имъ воспрещено самовольно умножать свое сословіе сверхъ штата и въ штатъ принимать безъ согласія общества, къ которому ищущіе ламства принадлежали; во-вторыхъ, не дозволено безъ разрѣшенія начальства выѣзжать изъ своихъ приходоу; въ-третьихъ, воспрещено строить молитвенныя зданія безъ того же разрѣшенія и, въ-четвертыхъ, брать съ вымогательствомъ плату за исправленіе требъ. Все это въ равной мѣрѣ требуется и отъ православнаго духовенства, съ тою только разницею, что за исполненіемъ такихъ ограниченій или правилъ православнымъ духовенствомъ существуетъ наблюденіе и они исполняются на дѣлѣ, а для ламъ всѣ эти ограниченія существуютъ только на бумагѣ.

Болѣе ста лѣтъ русское правительство писало законы для ограниченія ламства, и всѣ они оставались безъ исполненія, и даже какъ будто на зло, чѣмъ больше правительство хлопотало объ ограниченіи ламъ и ихъ идолопоклонства, тѣмъ больше они усиливались. Причина понятна. Какъ бы правительство ни награждало ламъ и какъ бы ни усиливалось дать лучшую организацію ихъ суевѣрному служенію; они не могутъ не понимать, что ихъ суевѣріе не можетъ составлять предметъ заботъ правительственныхъ ни въ гражданскомъ, ни тѣмъ болѣе въ религіозномъ смыслѣ, какъ религія, чуждая для правительства. Потому, внутренно сознавая незаконность своего суевѣрія въ христіанскомъ государствѣ, они какъ бы чутьемъ понимаютъ, что вмѣшательство въ него христіанскаго пра-

вительства съ своимъ законодательствомъ совсѣмъ неумѣ-
 стно. Тутъ возможно одно только: совсѣмъ не мѣшаясь во
 внутреннія дѣла идолопоклонческаго суевѣрія, стараться
 уничтожать внѣшнія зловредныя дѣйствія его. Всякое вмѣ-
 шательство во внутреннія дѣла суевѣрія, какъ бы оно по-
 кровительственно ни было, всегда будетъ казаться подо-
 зрительнымъ и потому, какъ показываетъ опытъ, только
 ведетъ къ непріязненнымъ столкновеніямъ и раздраженію.
 Въ частности, нынѣ существующее положеніе о ламай-
 скомъ духовенствѣ, давши вѣрное обезпеченіе ламамъ и
 ихъ суевѣрію, для ограниченія ихъ не сдѣлало ничего,
 кромѣ голословныхъ постановленій: потому что наблюденіе
 за исполненіемъ ограниченій поручено самимъ тѣмъ, кото-
 рымъ предписываютъ ограниченія. Всѣ показанныя огра-
 ниченія касаются главнымъ образомъ хамбо-ламы и ши-
 ретуевъ, но имъ-то именно и поручено наблюденіе за ис-
 полненіемъ положенія, подъ непосредственнымъ началь-
 ственнымъ надзоромъ генераль-губернатора восточной Си-
 бири. Мѣстныя гражданскія начальства наблюдаютъ за
 исполненіемъ его только по указаніямъ или руководству
 генераль-губернатора. Да едва-ли бы и повело къ чему
 строгое наблюденіе за исполненіемъ положенія, когда за
 всѣ преступленія противъ него полагается обращеніе въ
 мірское состояніе! Если, на примѣръ, какой нибудь иноро-
 децъ незаконно принялъ на себя званіе ламы, то какая
 потеря для него оставить то, что ему не принадлежало?
 Не значить ли это наказывать вора только отнятіемъ
 украденнаго? При томъ наказаніе лишеніемъ ламскаго зва-
 нія не даетъ ли права буряту разсуждать, что само пра-
 вительство чтитъ ламъ, когда лишеніе сего званія, или,
 какъ говорится въ положеніи, *духовнаго сана* почитаетъ
 наказаніемъ?

Мнѣ неизвѣстно, что съ самаго начала дѣлалось для
 приведенія въ исполненіе положенія о ламайскомъ духо-
 венствѣ, кромѣ предоставленія выгодъ, дарованныхъ поло-

женіемъ. Но, спустя семь лѣтъ послѣ введенія его, вотъ что доноситъ главному управленію восточной Сибири членъ онаго коллежскій совѣтникъ Гауптъ, въ началѣ 1860 года командированный для присутствія при выборѣ новаго хамбо-ламы и ревизіи селенгинской степной думы: «обращенные въ міряне ламы и доселѣ брѣютъ головы, какъ прежде; носятъ ламскую одежду; живутъ въ юртахъ съ своими семействами; исправляютъ даже у мірянъ такъ называемыя требы и на языкѣ штатныхъ ламъ называются не мірянами, а только заштатными. Противясь такимъ образомъ Высочайше утвержденному положенію, всѣ ламы вообще попираютъ законы и живутъ безнаказанно».

О числѣ сверхштатныхъ ламъ теперь официальныхъ свѣдѣній нѣтъ, потому что они пишутся простыми ясачными инородцами, или казаками. Но по неофициальнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что число ихъ не только не убавилось, но и значительно возрасло, такъ что теперь, говорятъ, насчитывается ихъ по спискамъ исправляющаго должность хамбо-ламы до семи тысячъ! Я самъ видѣлъ ламъ-дѣтей на рукахъ матерей, также лѣтъ пяти, десяти и другихъ возрастовъ. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ и красную ламскую одежду, или, по крайней мѣрѣ, ламскую шляпу (малагай); но большею частію они ходятъ въ простой бурятской одеждѣ: одинъ вѣрный признакъ отличаетъ ихъ отъ простыхъ бурятъ—бритая голова. Размноженіе ламства главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что ламы находятъ для себя выгоднымъ въ каждомъ семействѣ имѣть члена изъ своего сословія, чтобы, такимъ образомъ заинтересовавши все инородческое населеніе въ своемъ обширномъ сословіи, всѣхъ держать въ порабощеніи. Но не сокращенія, а увеличенія числа ламъ нужно было ожидать и послѣ изданія положенія о ламайскомъ духовенствѣ: постановивши ограниченіе числа ламъ только на бумагѣ, на самомъ дѣлѣ оно дало только большую пищу

къ ихъ размноженію. При томъ богатствѣ и правахъ, какія обезпечило за ламами положеніе, и при томъ уваженіи, какимъ они пользуются отъ гражданскаго начальства, ламство сдѣлалось единственнымъ званіемъ, въ которомъ инородецъ выходитъ изъ толпы, и очень естественно, что всякій отецъ и мать за счастье почитаютъ хоть одного сына вывести въ ламы. Родительскія надежды вывести сына въ штатные ламы конечно рѣдко сбываются; но, какъ бы то ни было, это обольщеніе весьма много усиливаетъ сверхштатное ламство.

О запрещеніи выходить изъ дацана и за черту своего прихода безъ разрѣшенія начальства ламы какъ будто бы совсѣмъ даже и не знаютъ: разѣзжаютъ повсюду совершенно свободно цѣлыя сотни и даже тысячи верстъ, вовсе не боясь лишенія своего духовнаго сана. Особенно часто посѣщаютъ они отдаленные улусы шаманцевъ съ цѣлью пропаганды между ними, хотя за эту пропаганду полагается болѣе дѣйствительное наказаніе, нежели лишеніе сана. Самъ исправляющій должность хамбо-ламы Чойрупъ Ванчиковъ, безъ разрѣшенія начальства, разѣзжаетъ повсюду, какъ архіерей по своей епархіи, окруженный когортою ламъ и сопровождаемый толпами народа. Прошлую осень (1862 года) онъ совершалъ такую поѣздку послѣ моей поѣздки, съ цѣлью произвести на бурятъ противоположное дѣйствіе. Онъ проповѣдывалъ повсюду, что настало время, когда ламы должны особенно стоять за свою вѣру и внушать народу не принимать крещенія. Вслѣдствіе донесенія обо всемъ этомъ земскаго начальства, онъ возвращенъ былъ уже изъ нерчинскаго округа исправляющимъ должность забайкальскаго военнаго губернатора генералъ-маіоромъ Кукелемъ. По опредѣленію положенія о ламайскомъ духовенствѣ за поѣздку безъ разрѣшенія начальства лама подвергается низведенію въ мірское состояніе; за противодѣйствіе христіанской проповѣди ничего не полагается. Слышалъ я, что онъ и послѣ этого

дѣлалъ какія-то распоряженія о неприкосновенности ламской вѣры, а миссіонеры доносили мнѣ, что ламы внушаютъ народу, что они получили предписаніе отъ начальства (отъ какого, неизвѣстно), запрещающее ему принимать крещеніе.

О необходимости испрашивать разрѣшеніе на постройку и исправленіе всѣхъ молитвенныхъ зданій ламы также мало думаютъ. По штату ламамъ положено имѣть 34 дацана съ извѣстнымъ числомъ молитвенныхъ зданій въ самой оградѣ дацановъ. Но проѣзжайте только отъ Верхнеудинска до Кяхты, и вы на одной большой дорогѣ (на разстояніи двухъ сотъ верстъ) насчитаете нѣсколько десятковъ старыхъ и вновь построенныхъ разныхъ ламскихъ молитвенныхъ зданій, подъ именемъ бумхановъ, обоновъ и др. Можно было бы еще оставить безъ вниманія эту, хотя противозаконную, вольность, если бы ламы строили всѣ бумханы и обоны вблизи своихъ дацановъ, или по крайней мѣрѣ въ бурятскихъ улусахъ, но они ставятъ ихъ въ мѣстахъ, часто отдаленныхъ отъ бурятскихъ жилищъ, и иногда вблизи селеній новыхъ христіанъ, чтобы поддерживать суевѣріе въ самыхъ христіанахъ. При селенгинской степной думѣ не такъ давно поставленъ былъ бумханъ и обонъ въ селеніи христіанскомъ, гдѣ не живетъ ни одного язычника и гдѣ теперь стоитъ христіанская церковь, потому что одинъ знаменитый чародѣйствомъ лама (Цоглинъ Ванчиковъ) вычиталъ въ тибетскихъ книгахъ, что читкуры (злые духи), которымъ посвящаютъ такія зданія, требуютъ, чтобы они поставлены были именно на этомъ мѣстѣ. Бывши въ думѣ, я предлагалъ тамошнимъ христіанамъ убрать идолопоклонническія зданія; но они рѣшительно отказались сдѣлать это изъ боязни мщенія злыхъ духовъ. Не говорю уже о ежегодныхъ почти постройкахъ внутри самыхъ дацановъ, безъ разрѣшенія начальства, потому что отъ нихъ не предполагаю особеннаго вреда для христіанства.

Наконецъ, ограниченіе относительно добровольной платы за требы было бы умѣстно, если бы въ буддизмѣ дѣйствительно были требы. По ученію Будды, человекъ спасается не молитвами, а самоумерщвленіемъ, подавленіемъ въ себѣ всего чувственнаго и милосердіемъ ко всѣмъ одушевленнымъ тварямъ до пожертвованія собою: представительство другихъ тутъ не можетъ имѣть никакого смысла. За неимѣніемъ дѣйствительныхъ требъ, ламы относятъ законъ о требахъ къ такъ называемымъ гурумамъ, которые суть не что иное, какъ ворожба, гаданія и заклинанія, отчитыванія и начитыванія и т. п. Если ламы являются какъ бы необходимыми членами на родинахъ, свадьбахъ и похоронахъ у бурятъ, то въ томъ же смыслѣ, какъ у нашего простонародія на тѣхъ же празднествахъ колдуны или знахари. Когда я спрашивалъ ламъ объ ихъ требахъ или гурумахъ, то они прямо запирались въ совершеніи ихъ, потому что понимали, что мнѣ извѣстно ихъ значеніе. Значитъ, законами о требахъ положеніе узаконило для ламъ то, что они сами считаютъ незаконнымъ, какъ очевидное шарлатанство. Между тѣмъ эти мнимыя требы таковы, что для самаго гражданскаго блага инородцевъ давно слѣдовало бы принять самыя рѣшительныя мѣры къ уничтоженію ихъ: потому что онѣ составляютъ одну изъ главныхъ причинъ разоренія инородцевъ. Напримѣръ, плата за гурумы по случаю похоронъ восходитъ до ста скотинъ, а деньгами до 200 р. серебр. Если же по указанію ламскихъ книгъ откроется, что душа покойнаго направилась не въ ту сторону, куда слѣдовало, или требуетъ другой души (т. е. смерти другаго лица), то грабительство ламъ за исправленіе бѣды не имѣетъ границъ. Въ Селенгинскѣ, за день до моего туда пріѣзда въ прошломъ году, одинъ лама продавалъ послѣднюю юрту умершаго бурята, а прочее достояніе его еще прежде расхищено другими ламами; дѣти же умершаго должны жить въ чужой юртѣ и питаться отъ міра. Если бурятъ не чувству-

еть нужды въ ламѣ, лама самъ укажетъ ее: онъ предскажетъ ему грозящую бѣду и, чтобы избавить отъ нея, цѣлыя недѣли станетъ читать у него книги, разумѣется, на всемъ хозяйскомъ содержаніи и съ приличною платою, или снабдитъ его разными талисманами и снадобьями, полученными будто бы изъ Тибета или даже Индіи, за цѣну, какой стоятъ такіе драгоценные предметы. Иногда лама дѣлаетъ одолженіе буряту тѣмъ еще, что беретъ для тайнаго истребленія какую нибудь понравившуюся ему самому вещь, потому что изъ книгъ ему сдѣлалось извѣстно, что отъ этой вещи не избѣчь бѣды хозяину. Сами буряты начинаютъ тяготиться ламскими требами, даже являлись ко мнѣ съ просьбами ограничить обирательство ламъ. Если правительство не приметъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ ламскихъ продѣлокъ, едвали и съ нашими бурятами не случится того же, что видимъ въ Монголіи, въ конецъ разоренной главнымъ образомъ полчищами ламъ всѣхъ цвѣтовъ и видовъ.

Сюда же надобно отнести и прославленное даже въ литературѣ ламское леченіе. Если были два, три примѣра излеченія ламою болѣзней, отъ которыхъ не могли вылечить наши забайкальскіе врачи, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, судя по подобнымъ примѣрамъ леченія простыми средствами нашими простонародными врачами. Медицинскія книги ламъ написаны за тысячу лѣтъ и едва понимаются немногими избранными. Для надлежащаго понятія о ламской медицинѣ довольно знать, какъ она раздѣляетъ болѣзни. Главныхъ видовъ болѣзней, по ученію ламъ, 404: изъ нихъ 101 болѣзнь зависитъ отъ злыхъ духовъ и лечится посредствомъ гурумовъ; 101 исцѣляется діетою безъ медицинскихъ пособій; 101 врачуется ламскими снадобьями и 101 рѣшительно неизлечимы.

Главная причина, почему ламское суевѣріе пользовалось и пользуется особеннымъ покровительствомъ, против-

нымъ общимъ государственнымъ учрежденіямъ, заключа-
лась и заключается въ неправильномъ пониманіи этого
суевѣрія. Въ уставахъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ ис-
повѣданій ламаиты не только не называются идолопоклон-
никами, но и отличаются вообще отъ язычниковъ. Зная
о ламскомъ суевѣріи по ученымъ сочиненіямъ о буддизмѣ,
правительство легко могло придти къ той мысли, что оно
дѣйствительно донинѣ есть философское ученіе съ тою
рѣдкою для непросвѣщеннаго свѣтомъ истинной вѣры
моралью, какъ проповѣдывалъ ее индійскій аскетъ Шакъ-
ямуни (Будда). На дѣлѣ же, между философскимъ уче-
ніемъ Будды и ламскимъ идолослуженіемъ едвали не боль-
ше разницы, чѣмъ между св. писаніемъ ветхаго завѣта и
бреднями талмуда,

Преемники Шакъямуни скоро поняли, какъ выгодно
для нихъ распространеніе ученія своего учителя, и пото-
му, оставивши исключительныя аскетическія стремленія,
стали больше всего хлопотать о вербовкѣ въ свое общест-
во какими бы то ни было средствами. Самъ Будда, обра-
зовавши свое аскетическое ученіе по индійской идеѣ о пе-
реселеніи душъ (метемпсихозъ), во всемъ прочемъ держал-
ся народныхъ понятій. И послѣдователи его, преслѣдуя
жрецовъ черной вѣры (шамановъ), не касались самаго ихъ
зablужденія. Наконецъ, сами облекшись во всѣ оружія ша-
мановъ, выгнали ихъ почти отсюду ихъ же собственнымъ
оружіемъ. И теперь мы видимъ у послѣдователей Будды
идолопоклонническое суевѣріе еще въ большемъ развитіи,
нежели какъ оно встрѣчается у гонимыхъ ими шамановъ.
Какъ остатокъ нѣкогда философской школы, у ламъ со-
храняется теперь, обязательное для всѣхъ, безсмысленное
чтеніе тибетскихъ книгъ, которыя изъ семи тысячъ ламъ
едвали и семь человѣкъ сколько нибудь понимаютъ. Са-
мое чтеніе совершается такъ, что пониманіе при этомъ
и не предполагается: обыкновенно берутъ книгу, дѣлятъ
ее по листочку (въ ламскихъ книгахъ одинъ листъ не

пришивается къ другому) и начинаютъ читать на распѣвъ; кто прочиталъ свой листокъ прежде, обязанъ помогать другимъ. На мой вопросъ о такомъ процессѣ чтенія ширетуй цонгольскаго дацана, знаменитаго своимъ собраніемъ буддійскихъ книгъ, съ достоинствомъ отвѣчалъ мнѣ, что сила въ томъ, какъ ударятъ они книгою по головѣ: тогда, прибавилъ ученый лама, всѣ грѣхи вылетятъ! Тибетскія книги въ рукахъ ламъ служатъ только для обмана народа: по нимъ они совершаютъ всѣ свои отчитыванія и начитыванія, заклинанія и гаданія, такъ что безъ книги лама и не является въ юрту бурята. Народъ съ своей стороны смотритъ на ламскія книги совсѣмъ не какъ на философію или даже ученіе вѣры, а какъ на волшебныя книги (чернокнижіе), въ которыхъ лама можетъ вычитать все прошедшее и будущее всякаго человѣка, лишь бы подольше посидѣлъ и побольше получилъ за-чтеніе.—Отъ аскетизма Шакъямуни у нашихъ ламъ осталась только безрачная жизнь, да и та по видимости. Не говоря о ламахъ, которые живутъ теперь въ улусахъ, имѣя женъ, и о ламахъ, живущихъ въ дацанахъ, вотъ что пишетъ г. Гауптъ: «они начали брать къ себѣ въ юрты для прислуги сперва свободныхъ женщинъ, потомъ дѣвицъ, и держали ихъ не по одной, а по двѣ и по три, размѣщая ихъ по разнымъ юртамъ: жили съ ними противозаконно, какъ съ женами, и имѣли по нѣскольку дѣтей. Въ ревизскихъ сказкахъ приписывали своихъ женъ и дѣтей къ своимъ братьямъ или родственникамъ. Беззаконіе такимъ образомъ прикрывалось благовидностію и дѣти ихъ обыкновенно назывались ихъ племянниками и племянницами. Умершій въ прошломъ 1859 году хамба былъ сынъ прежняго и также оставилъ послѣ себя сына, который называется его племянникомъ и котораго теперь вѣдомство селенгинскихъ ламъ назначаетъ тоже въ хамбы. Извѣстно также, что хамба и умеръ скоростижно, при выдачѣ такого же рода племянницы въ

Въѣздъ
многихъ
ламъ

с. 25

Нон

замужество, неумѣренно угощаясь отъ избытка радости. Когда ѣдетъ хамбо-лама и еще болѣе хутухта или хубилганъ, для него напередъ приготавливаютъ жертвы разврата, и эти считаютъ себя счастливыми, если получаютъ отъ него дѣтей, которыя также считаются хутухтами и которыхъ довольно теперь въ разныхъ дацанахъ. По словамъ г. Гаупта, въ развратѣ наши ламы подражаютъ своей собратіи въ Тибетѣ, гдѣ любострастная зараза проникла все народонаселеніе, которое, по этой причинѣ, рано ли, поздно ли, должно совершенно исчезнуть». По ученію Будды, послѣдователи его должны беречь жизнь живыхъ тварей, до пожертвованія собственной жизнію; но у нашихъ ламъ мясо составляетъ почти исключительную пищу. И бурята серьезно думаютъ, что чѣмъ тучнѣе лама, тѣмъ святѣе, такъ что толстота составляетъ какъ бы необходимый признакъ святости. На бывшаго хамбо-ламу нарочно ходили смотрѣть, какъ на чудо толстоты, соединенной съ исполинскимъ ростомъ. По словамъ архіепископа Нила, «жречество въ отношеніи нравственности своей никогда не шло въ уровень даже съ народными массами. *Да ямы и піемз, утръ бо умремз*,—вотъ сущность его морали, не говоря о частностяхъ».

Когда составилось ложное понятіе о ламахъ, ихъ суевѣріи и особенно объ отношеніи къ нимъ народа, то, награждая ихъ, правительство могло водиться мыслью, что поелику ламы между бурятами суть тоже, что священники у русскихъ, и слѣд. сословіе необходимое для бурятъ, то, отправляя какъ бы по долгу своему общественную службу, они тѣмъ самымъ какъ бы служатъ государству. Въ отвѣтъ на это нахожу нужнымъ привести слова г. Гаупта изъ донесенія его главному управленію восточной Сибири: «По началамъ буддѣйской религіи, говоритъ онъ, послѣдователи Будды должны спасаться не молитвами, а самоочищеніемъ, умерщвленіемъ въ себѣ всего чувственнаго и милосердіемъ ко всѣмъ одушевленнымъ тварямъ до по-

жертвованія жизнию. Никто изъ мірянъ къ этому не обязывается, а потому и не принадлежатъ къ числу послѣдователей буддизма. Изъ этого слѣдуетъ, что 1), надобно разувѣриться въ томъ убѣжденіи, будто забайкальскіе бурята непременно должны быть послѣдователями ламайской вѣры, потому только, что забайкальскіе ламы происходятъ изъ ихъ племени. Много буддистовъ (ламъ) между китайцами и множество буддійскихъ монастырей разсѣяно по Китаю, но смѣшно было бы по этой причинѣ считать всѣхъ китайцевъ буддистами, какъ никто не считаетъ ихъ и бахманами (Даоши), хотя много между ними послѣдователей брахманизма, и столько же, если не болѣе, брахманскихъ монастырей, сколько и буддійскихъ. Буддистомъ не можетъ считаться никто изъ мірянъ, какого бы племени онъ ни былъ, доколѣ не приметъ буддійской вѣры чрезъ постриженіе и обреченіе себя на нищету и безбрачную жизнь, точно также, какъ никто не считается христіаниномъ, доколѣ не крестится въ водѣ, по ученію Христа, Спасителя міра». 2) «Надобно разувѣриться въ томъ убѣжденіи, будто ламы составляютъ для бурятъ необходимое сословіе, какъ священники у христіанъ; надобно перестать думать, что ламы, добровольно удаляясь отъ общества и живя на счетъ мірянъ, тѣмъ самымъ служатъ обществу и слѣдовательно несутъ службу государственную. Надобно знать, что ламы не имѣютъ никакихъ духовныхъ обязанностей по отношенію къ мірянамъ. Молитвъ, собственно такъ называемыхъ, у ламъ нѣтъ. Въ капищахъ и домахъ они читаютъ на распѣвъ не молитвы, а исторію Будды, не дѣйствительную, а вымышленную».

Къ этому находимъ нужнымъ прибавить отъ себя слѣдующее:—положимъ, ламы составляли бы у бурятъ такъ называемое духовное сословіе, были служителями ихъ суевѣрія; но ужели по этой причинѣ христіанское правительство обязано покровительствовать имъ? Мало ли у всякаго народа есть предрасудковъ и суевѣрій, и ужели

правительство обязано поддерживать ихъ; потому что они народныя? Такъ оно обязано было бы содержать и награждать всѣхъ шамановъ и камовъ и даже нашихъ русскихъ колдуновъ и знахарей, потому что они служатъ предразсудкамъ народнымъ. Если въ гражданскомъ отношеніи правительство считаетъ своимъ долгомъ поддерживать во всѣхъ народностяхъ только то, что служитъ ихъ благу, и напротивъ, справедливо старается уничтожать все вредное, какъ бы оно ни было народно; почему же въ святѣйшемъ дѣлѣ вѣры, въ заблужденіяхъ ума и сердца по отношенію къ почитанію Существа Высочайшаго, должно водиться совсѣмъ другими разсужденіями? Иное дѣло терпѣть зло неизбежное, какъ терпятся и укоренившіяся злоупотребленія гражданскія, и совсѣмъ другое дѣло входить участіемъ въ существующее зло, питать его и поддерживать своимъ авторитетомъ; тутъ самый естественный разумъ ничего не можетъ внушать больше, кромѣ ограниченія зла по мѣрѣ возможности.

Относительно награжденія ламъ и дацановъ землями могутъ сказать, что они выдѣлены изъ земель, принадлежащихъ инородцамъ, у которыхъ, по мнѣнію правительства, ламы суть служители вѣры. Но, во-первыхъ, спрашивали ли инородцевъ о желаніи ихъ надѣлить ламъ своими землями, и извѣстно ли правительству, какъ недовольны были инородцы вырѣзкою у нихъ лучшихъ земель въ пользу ламъ и дацановъ? Во-вторыхъ, между инородцами, преданными ламскому суевѣрію, находится много шаманцевъ и даже христіанъ православныхъ въ числѣ не одной тысячи. Если христіанское правительство, отрѣзывая у инородцевъ земли въ пользу ламъ и дацановъ, упустило изъ виду, что между ними много есть шаманцевъ, не обязанныхъ жертвовать чужимъ богамъ, то для чего заставило оно православныхъ христіанъ дѣлиться съ ними своимъ достояніемъ? Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ послѣднее время число христіанъ-инородцевъ стало уже

превосходить число иноодцевъ-язычниковъ, а капищъ остается столько же, сколько было прежде, и они пользуются такимъ же количествомъ земли, какъ и до того было. Недавно я обращался къ селенгинскимъ инородцамъ съ просьбою надѣлать православное духовенство, имѣющее служить при церкви селенгинской степной думы, такимъ количествомъ земли, какимъ правительство надѣлило одного ламу-ширетуя, — просилъ на томъ законномъ основаніи, что духовенство это должно служить также инородцамъ-христіанамъ, равнымъ съ язычниками общественникамъ: но въ отвѣтъ на свою просьбу получилъ такой оффиціально-выраженный отзывъ инородческаго общества, — что у нихъ много уже земель отрѣзано въ пользу ламъ и дацановъ!

Какими послѣдствіями сопровождалось и сопровождается покровительство, оказываемое ламамъ и ихъ идолослуженію? — Вотъ что писалъ по этому вопросу г. Гауптъ главному управленію восточной Сибири: «видя вниманіе къ себѣ со стороны правительства, ламы должны были ясно понять, что служба ихъ считается полезною для отечества и что они пользуются заслуженнымъ уваженіемъ не только отъ бурятъ, но и отъ русскихъ. Хамба сталъ поступать смѣлѣе: умножать число ламъ до излишества, строить кумирни, отправлять ламъ для сбора подаяній не только въ Забайкалье, но и по Иркутскому округу; даже самъ ѣздилъ всюду по бурятамъ, какъ архіерей по епархіи; внушалъ бурятамъ, что они должны держаться одного ламайства, какъ закономъ назначенной для нихъ религіи, и не принимать христіанства, какъ религіи для нихъ чуждой; приказывалъ истреблять у бурятъ христіанскія книги св. писанія ветхаго и новаго завѣта, переведенныя на монгольскій языкъ частію Шмидтомъ, а большею частію англійскими миссіонерами, жившими въ Забайкальѣ; вслѣдствіе чего и были сожжены всѣ священныя книги, которыя розданы были имъ миссіонерами. —

Ламы простерли свое вліяніе на бурятъ до такой степени, что стали управлять ими, какъ господа или повелители, дѣлали съ нихъ поборы въ свою пользу деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и пр. и пр.»

Теперь порабощеніе это сдѣлалось еще ощутительнѣе, когда ламство поставлено въ непосредственныя отношенія къ высшему начальству восточной Сибири помимо не только степныхъ думъ, но и всѣхъ другихъ гражданскихъ начальствъ Забайкалья. Такъ какъ бурятамъ извѣстно, что ламы получаютъ предписанія отъ начальства помимо степныхъ думъ, то это даетъ ламамъ поводъ объявлять народу о такихъ распоряженіяхъ начальства, о какихъ оно никогда и не думало, также распространять въ народѣ слухи, вредные не только для христіанства, но и для самаго народнаго спокойствія. До самаго высшаго начальства здѣшняго края доходили извѣстія о распространеніи ламами вредныхъ для спокойствія народнаго слуховъ именемъ правительства, такъ что оно находило нужнымъ дѣлать противныя публикаціи между народомъ чрезъ степныя думы. Понятно, что ничего подобнаго никогда бы не было, если-бы ламы не выведены были изъ подчиненія степнымъ думамъ и не введены въ непосредственныя сношенія съ начальствомъ. Шаманы, неимѣющіе особыхъ отношеній къ начальству, никогда не распространяютъ подобныхъ слуховъ, потому что имъ никто и не повѣрилъ бы, какъ частнымъ людямъ. И вообще послѣдніе гораздо меньше вредны, чѣмъ ламы, и для общества гражданскаго, и для распространенія христіанства, не смотря на приписываемую имъ по преимуществу силу сноситься съ злыми духами и творить чудеса. Ламы смотрятъ теперь на себя не какъ на простыхъ жрецовъ, а какъ на чиновниковъ, поставленныхъ отъ правительства, и требуютъ повиновенія себѣ и въ дѣлахъ вѣры, и въ дѣлахъ гражданскихъ, какъ законнаго долга, именемъ правительства. Раздѣленіе бурятъ на приходы (весьма важная ошибка)

сдѣлало прихожанъ какъ бы необходимыми слугами ламъ приходскаго дацана: теперь прихожане, не смотря на обезпеченіе ламъ и кумирень отъ правительства и отъ частныхъ приношеній, облагаются въ пользу ламъ и кумирень еще общими налогами, отъ которыхъ, какъ я уже замѣчалъ, при тайсахъ-язычникахъ не освобождаются и православные христіане. Наконецъ учрежденіе должности хамбо-ламы, возвысивши ламство въ глазахъ народа на степень христіанской іерархіи, дало вредной корпораціи такое единство и силу, какой не имѣетъ она ни въ Китаѣ, ни въ Тибетѣ (тамъ всякій дацанъ имѣетъ свое отдѣльное административное значеніе).

При такихъ отношеніяхъ народа къ ламамъ, какъ господамъ или властителямъ, отъ самаго правительства уполномоченнымъ управлять народомъ, само собою понятно, какъ много препятствій встрѣчаетъ христіанская проповѣдь среди бурятъ-язычниковъ. Но вредъ отъ такихъ отношеній сдѣлается еще очевиднѣе, когда будетъ извѣстно, въ какихъ отношеніяхъ стояли бы бурята къ христіанству при свободѣ отъ ламскаго порабощенія.

Бурята какъ шаманцы, такъ и причисленные теперь къ ламскому идолослуженію держатся того основнаго убѣжденія, что всѣ вѣры святы, потому что всѣ даны Богомъ вмѣстѣ съ разными языками. Христіанская, или, какъ они называютъ, русская вѣра, по ихъ мнѣнію, есть самая лучшая изъ всѣхъ вѣръ, потому что имѣетъ писанный законъ и соединена съ высшею гражданскою образованностію, которая, по ихъ понятію, есть также существенная принадлежность вѣры. Принять христіанство, по возрѣнію бурята, значитъ сдѣлаться русскимъ не только по вѣрѣ, но и по языку и по всей обстановкѣ русской осѣдлой жизни, и крещенный бурята, какъ бы плохо ни говорилъ по-русски, и за великое оскорбленіе почтетъ для себя, если его назовутъ бурятомъ, а не русскимъ. Выгода отъ такого превращенія бурята въ русскаго очевид-

на, какъ въ религіозномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. Но за то и дѣло евангельской проповѣди находится въ нераздѣльной связи съ гражданскими распоряженіями правительства, такъ что всякое ошибочное распоряженіе высшаго ли правительства, или мѣстной власти, какъ бы оно малозначуще ни было, весьма вредитъ успѣхамъ христіанства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и гражданскому развитію инородцевъ. Понимая вѣру нераздѣльно съ гражданскимъ бытомъ, инородецъ думаетъ, что и принятіе русской вѣры, какъ русскаго гражданского быта зависитъ отъ воли великаго царя. Такъ, говорятъ они, онъ захотѣлъ сдѣлать многихъ изъ насъ казаками, и сдѣлалъ; также захочетъ сдѣлать русскими (т. е. христіанами), и сдѣлаетъ. Буряты не могутъ понять, какъ можетъ царь посылать проповѣдниковъ для обращенія ихъ къ христіанству и не послать имъ самимъ указа о принятіи крещенія. Потому на предъявленія миссіонеровъ, что они посылаются по волѣ царя, онъ всегда отвѣчаетъ сомнѣніемъ, подозрѣвая ихъ въ самозванствѣ.

Послѣ этого понятно, какъ много вредятъ дѣлу евангельской проповѣди даже простыя, и справедливыя, но не умѣстныя объявленія отъ начальства, что ихъ крестить не будутъ безъ ихъ согласія, потому что и изъ этого они заключаютъ, что значитъ царь велитъ имъ быть въ своей бурятской вѣрѣ. Когда же вышло положеніе о ламайскомъ духовенствѣ, они открыто заговорили, что ихъ вѣра утверждена великимъ царемъ; ламы именемъ царя стали требовать принадлежности къ ней не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ шаманцевъ. До чего простерлась ихъ самоувѣренность, видно изъ того, что они даже мнѣ и всѣмъ миссіонерамъ прямо объявляютъ, что ихъ вѣра утверждена Государемъ Императоромъ, и съ гордостію указываютъ на дарованныя имъ преимущества. И, къ сожалѣнію, судя по содержанію положенія, трудно опровергнуть ихъ предъявленія. На мои указанія на

желаніе Государя Императора, неоднократно выражавшееся въ Высочайшихъ резолюціяхъ по духовному вѣдомству, о болѣе успѣшномъ распространеніи христіанства между язычниками, мнѣ отвѣчали, что объ этомъ они не получали никакихъ предписаній отъ своего начальства, а знаютъ только, что ихъ вѣра утверждена Государемъ и что потому ни сами они не примутъ и другимъ всегда будутъ запрещать принимать христіанство. Нѣкоторые даже съ угрозою объявляли миссіонерамъ, чтобы впередъ не являлись къ нимъ и другимъ запретили. А въ народѣ они постоянно распространяютъ слухи о полученныхъ ими будто бы отъ высшаго начальства предписаніяхъ, чтобы запрещали ему принимать крещеніе, потому что ихъ собственная вѣра утверждена Государемъ, и кто приметъ христіанство, обращенъ будетъ въ казаки или посланъ на Амуръ, куда дѣйствительно посылались одни христіане.

При порабощеніи народа ламами, миссіонерамъ необходимо было бы для успѣховъ проповѣди начать дѣло съ ламъ. Но при чувственной жизни ламъ духовные интересы вѣры въ нихъ заглушены гораздо больше, чѣмъ въ невѣжественномъ народѣ, а внѣшнее положеніе ихъ—въ настоящую пору—и будущее—по принятіи христіанства такъ противоположны къ невыгодѣ христіанства, что для того, чтобы обратить ламу, нужно прежде убѣдить его сдѣлаться исповѣдникомъ Христа ради. На предложеніе мое исправляющему должность хамбо-ламы принять христіанство, первый отвѣтъ его былъ: «а какая будетъ отъ того польза? лишь я затеряюсь». Дѣйствительно, что ему дастъ теперь христіанство, кромѣ благъ духовныхъ? Трехлѣтнюю свободу отъ ясака, котораго онъ и теперь совсѣмъ не платитъ; а у него отниметъ всѣ принадлежащія ему земли и доходы, лишитъ правъ, принадлежащихъ ему со всѣми ламами, и надежды на полученіе новыхъ медалей и даже орденовъ, сдѣлаетъ его простымъ ясачнымъ или казаконъ, обложитъ всѣми повинностями, казенными и об-

щественными, и подчинить послѣднему засѣдателю степной думы. Люди, знающіе близко его мысли, мнѣ говорили, что онъ можетъ принять христіанство тогда только, когда ему поручатся, что и по принятіи христіанства онъ будетъ хамбо-ламою, потому что теперь онъ получаетъ болѣе, чѣмъ архіепископъ иркутскій. То же въ извѣстной степени нужно сказать и о всѣхъ ламахъ, если бы благодать Божія призвала ихъ къ св. вѣрѣ. Но они слишкомъ горды стали для того, чтобы унизиться (по ихъ понятію) до принятія христіанства. Исправляющій должность хамбо-ламы послѣ моего предложенія съ удивленіемъ спрашивалъ знакомаго миссіонера, что бы это значило, что и хамбо-ламѣ *осмѣливаются* предлагать крещеніе. Высочайшая грамота, даваемая на званіе хамбо-ламы, слишкомъ важна, чтобы отказаться отъ нея для проповѣдуемаго Евангеліемъ Христа-Спасителя: имѣющему ее кажется оскорбленіемъ Высочайшаго имени предложеніе о христіанствѣ. Нельзя не сказать, что, посылая миссіонеровъ для обращенія язычниковъ и въ то же время такъ обезпечивая служеніе суевѣрію, правительство какъ будто само вооружаетъ два враждебныя ополченія на междоусобный другъ противъ друга бой, и при томъ еще въ матеріальномъ отношеніи далеко неравный для христіанской стороны. Невольно возникаетъ въ душѣ вопросъ: если для обученія народа догматамъ языческаго суевѣрія назначается съ приличнымъ обезпеченіемъ 285 человекъ, то почему бы для обученія того же народа догматамъ истинной вѣры и для борьбы съ врагами ея не назначить хоть третьей доли этого числа миссіонеровъ съ такимъ же обезпеченіемъ?

Вслѣдствіе всего этого въ мѣстахъ смѣшаннаго населенія, т. е. ламайцевъ и шаманцевъ, число крещенныхъ ламайцевъ къ крещенымъ шаманцамъ въ прошломъ году было какъ 1: 80, хотя невѣжество ламайцевъ и шаманцевъ въ дѣлѣ вѣры совершенно одинаковое. Ламство

превосходить шаманство однимъ внѣшнимъ великолѣпнѣмъ идолослуженіемъ; но было ли бы и это, если бы само правительство ошибочно не дало ему къ тому возможности и положительнаго вспоможенія?

Поелику, по мнѣнію бурятъ, вѣра и гражданскій бытъ нераздѣльны между собою, то какъ христіанство и осѣдлый бытъ со всею гражданскою образованностью суть одно и то же, такъ бурятская вѣра и кочевой бытъ съ азіатскою закоснѣлостію и неподвижностію тоже въ ихъ глазахъ составляютъ нѣчто нераздѣльное. А изъ этого можно понять, какъ вредно должно быть ламское управленіе для самаго гражданскаго развитія инородцевъ. Ламы очень хорошо понимаютъ, что бурятъ, полюбивши удобства русской осѣдлой жизни, непременно полюбятъ и русскую вѣру: потому употребляютъ всѣ мѣры, чтобы удержать народъ въ грязи и лишеніяхъ кочевой жизни, выдумывая разные суевѣрные предлоги, чтобы заставить бурята каждый годъ переносить свою юрту, хогя бы на нѣсколько аршинъ, лишь бы только не приучить къ осѣдлости. Вотъ одинъ также замѣчательный фактъ противодѣйствія ламъ осѣдлому водворенію инородцевъ и вообще просвѣщенію народа. Въ прошломъ 1862 г. забайкальскій военный губернаторъ генераль-лейтенантъ Жуковскій, въ видахъ улучшенія гражданскаго быта инородцевъ, сдѣлалъ всѣмъ имъ предложеніе, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ избрать осѣдлую жизнь, подъ извѣстными выгодными условіями. Что же сдѣлали ламы? Они распустили молву въ народѣ, что это значитъ его хотятъ обратить въ казаки, и тѣмъ заставили его отказаться отъ благодѣтельнаго предложенія; изъявили положительное согласіе только новокрещенные христіане и нѣкоторые, не далекіе отъ христіанства шаманцы. Просвѣщенная заботливость г. Жуковскаго о распространеніи между бурятами русской грамотности также больше всего встрѣтила противодѣйствіе въ ламскихъ дацанахъ, такъ что, не смотря на мно-

жество дѣтей въ каждомъ дацанѣ, въ одномъ Гусиноозерскомъ, и то для виду, введено преподаваніе русскаго языка. Самая монгольская грамота до того мало извѣстна въ дацанахъ, что представлявшійся въ хамбо-ламы Гэлунъ-лама Дабмаевъ не умѣлъ подписать своего имени по-монгольски.

Наконецъ, нужно-ли еще говорить о томъ, что собственно ламаизмъ дѣлаетъ для преданныхъ ему изъ нашихъ бурятъ Монголію и Тибетъ странами обѣтованными, какъ отчизну ихъ вѣры и родину далай-ламы, хутухтъ и хубилгановъ? Буряты наши вообще мало чувствуютъ расположенія къ какимъ бы то ни было политическимъ движеніямъ или переселеніямъ, для которыхъ нужна не ихъ апатія; однако же нельзя не обращать и на это вниманія при порабощеніи народа ламской кастѣ, все-таки сознающей, что не въ Россіи, а въ Монголіи признается господствующимъ ея суевѣріе. Благоразуміе требуетъ управлять народомъ чрезъ людей, имѣющихъ на него вліяніе; но если эти люди не сочувствуютъ интересамъ Россіи, отвращаются всего русскаго, какъ враждебнаго ихъ суевѣрію, а напротивъ считаютъ болѣе выгоднымъ сочувствовать иноземному, въ такомъ случаѣ то же благоразуміе требуетъ не порабощать, а освобождать народъ отъ вреднаго вліянія. Пока ламы будутъ оставаться тѣмъ, что они есть, какъ бы много ни было сдѣлано для нихъ правительствомъ, сердечнаго сочувствія къ Россіи, какъ представительницѣ русской или христіанской вѣры, они имѣть не могутъ.

Изъ всего вышесказаннаго открывается, что особія отношенія правительства къ ламскому суевѣрію, отличныя отъ отношеній его къ другимъ языческимъ суевѣріямъ, вообще были болѣе вредны, чѣмъ полезны; въ частности послѣднее положеніе о ламайскомъ духовенствѣ оказывается положительно вреднымъ: потому что утверждая язычество, вредитъ распространенію христіанства, держитъ народъ въ неподвижности кочевой жизни и поддерживаетъ

сочувствіе къ интересамъ, вреднымъ для Россіи. Если правительство далѣе будетъ идти тѣмъ же путемъ, то можетъ случиться, что къ двумъ стамъ слишкомъ лѣтъ (со времени присоединенія Забайкалья къ Россіи) прибавится еще двѣсти лѣтъ, и буряты не только ничуть не подвинутся въ своемъ гражданскомъ и религіозномъ развитіи, сообразно съ цѣлями Россіи, а еще дальше отойдутъ отъ него, тверже ставши въ своемъ отдѣльномъ религіозномъ и гражданскомъ быту. Нужно принять дѣйствительныя мѣры не къ организаціи ламской корпораціи, до которой нѣтъ дѣла христіанскому правительству, а къ ограниченію все болѣе и болѣе укореняющагося зла, согласно съ духомъ христіанской вѣротерпимости и требованіями христіанской совѣсти.

Вотъ какія мѣры предлагалъ въ 1860 г. членъ совѣта главнаго управленія восточной Сибири г. Гауптъ, хорошо изучившій бытъ инородцевъ.

1) Такъ какъ по уставу буддистовъ никакихъ требъ у мірянъ совершать не положено, то исправленіе такъ называемыхъ требъ въ юртахъ у мірянъ и гдѣ бы ни было ламамъ надобно строго воспретить.

2) Такъ какъ нѣтъ никакихъ требъ, то ламамъ выходъ изъ монастыря въ улусы и юрты надобно воспретить.

3) Такъ какъ, слѣдовательно, ламы не служатъ обществу, а потому не несутъ службы государственной, то и выдѣлъ имъ земель на содержаніе прекратить. Удаляясь отъ общества добровольно, пусть они и питаются, чѣмъ хотятъ, по своему уставу.

4) Казенныя земли, отданныя по штату на содержаніе ламъ, слѣдовало бы отдать общественникамъ, а если этими землями пользоваться выгодно, то не лучше ли назначить ихъ на устройство и содержаніе училищъ, въ которыхъ будутъ учиться русскому языку и монгольской грамотѣ?

5) Званіе хамбо-ламы, какъ управителя всего ламай-

скаго сословія, теперь же слѣдуетъ уничтожить; *во-первыхъ*, потому что между ламами нѣтъ никого достойнаго этого титула и должности; *во-вторыхъ*, потому что между ламами нѣтъ знающаго русскій языкъ, какъ требуется отъ хамбы Высочайше утвержденнымъ уставомъ; *въ-третьихъ*, потому, что съ званіемъ хамбы, т. е. *ученаго* (какъ бы доктора буддійскаго вѣроученія), ни въ Тибетѣ, ни въ Китаѣ не сопряжено непременно управленіе ламайскимъ духовенствомъ.

6) Надобно назначить строгое наказаніе всякому изъ ламъ, кто будетъ приказывать сожигать св. христіанскія книги и запрещать бурятамъ принимать христіанство. Этотъ законъ долженъ простираться и на мірянъ.

7) Чтобы ламамъ невозможно было приписывать женъ и дѣтей въ ревизскихъ сказкахъ къ братьямъ и родственникамъ, надобно установить для всѣхъ бурятъ *единоженство* на основаніи тѣхъ же законовъ, какіе существуютъ для христіанъ, потому что язычники буряты, не имѣющіе особенныхъ законовъ, дозволяющихъ имъ многоженство, не должны имѣть права выходить изъ-подъ вліянія общихъ законовъ, существующихъ въ господствующей религіи. Правительство, признающее единоженство необходимымъ для себя, должно заботиться, чтобы и язычники подчинялись тому же правилу. Отъ многоженства выходитъ то неудобство, что за дѣвицу платится *калымъ*, иногда очень значительный. Поэтому богатые могутъ имѣть по нѣскольку женъ, а бѣдные очень часто не могутъ имѣть и одной жены. Такихъ не мало можно видѣть въ Иркутскѣ, живущихъ въ работникахъ. Ламы, имѣющіе женъ, въ одномъ отношеніи также вредятъ бѣднымъ очень много. Надобно какою нибудь формою или записью утвердить законность брака, чтобы противозаконно никто не жилъ. Надобно опредѣлить также наказаніе за незаконную жизнь. Ввести родъ метрикъ.

8) Въ тайши надобно стараться выбирать изъ кре-

ценныхъ и знающихъ русскій языкъ, чтобы они умѣли при случаѣ объяснить правительству нужды подчиненныхъ имъ родовъ бурятскихъ.

Признавая совершенную законность и основательность предлагаемыхъ г. Гауптомъ мѣръ къ ограниченію вредной секты, я, съ своей стороны, нахожу нужнымъ установить начала, на которыхъ должны утверждаться законодательныя мѣры по отношенію къ ламскому суевѣрію.

Два коренныя начала должны служить основаніемъ законодательныхъ мѣръ по отношенію ко всѣмъ неисповѣдуемымъ самимъ правительствомъ религіознымъ вѣровеніямъ и въ частности къ ламскому суевѣрію: *во-первыхъ*, начало невмѣшательства въ чуждыя для правительства дѣла суевѣрія, *во-вторыхъ*, начало охраненія отъ его (суевѣрія) вліянія всего того, что не принадлежитъ ему.

Начала эти, *во-первыхъ*, вполнѣ согласны съ духомъ христіанской вѣротерпимости, потому что, уничтожая вредное вліяніе суевѣрія на то, что не принадлежитъ ему, во внутреннихъ дѣлахъ даютъ суевѣрію полную свободу; *во-вторыхъ*, согласны и съ требованіями христіанской совѣсти, потому что всякое вмѣшательство въ дѣла суевѣрія съ правительственною организаціею неизбѣжно должно соединиться съ большимъ или меньшимъ покровительствомъ идолопоклонству, и *въ третьихъ*, наконецъ не только согласны съ общими государственными узаконеніями Россійской имперіи, но и составляютъ дѣйствительныя коренныя начала ихъ по отношенію ко всѣмъ чуждымъ для правительства суевѣріямъ.

Итакъ, на основаніи начала невмѣшательства въ внутреннія дѣла суевѣрія необходимо:

1) Предоставить ламамъ свободу служить своему суевѣрію для себя самихъ по собственной ихъ волѣ, подобно тому, какъ предоставлена подобная свобода шаманамъ.

2) Поелику послѣ этого они никакого особеннаго значенія въ государствѣ имѣть не будутъ, какъ не имѣютъ

его и шаманы, то какъ послѣдніе не извѣстны правительству по своему суевѣрному значенію, считаясь въ ревизскихъ сказкахъ въ числѣ прочихъ инородцевъ, несущихъ казенныя и общественныя повинности, такъ и ламы не должны ничѣмъ отличаться отъ другихъ инородцевъ и нести вмѣстѣ съ другими всѣ государственныя и общественныя повинности; тѣмъ болѣе не должно быть никакихъ наградъ за служеніе суевѣрію.

Мѣры эти, составляя одно сравненіе ламъ съ прочими инородцами, требуемая и гражданскою справедливостію и христіанскою вѣрою, достаточны будутъ для того, чтобы смирить гордость ламъ, отнять у нихъ поводы именемъ правительства волновать народъ и лишить возможности подтверждать свое суевѣріе Высочайшимъ авторитетомъ. Но долгъ правительства, обязаннаго заботиться о благѣ народномъ, требуетъ не одного отрицательнаго отношенія къ укоренившемуся злу, но если не уничтоженія его, то по крайней мѣрѣ вѣрнаго огражденія отъ вреднаго вліянія его всего не принадлежащаго ему.

Эту послѣднюю цѣль имѣли въ виду и всѣ учреждавшіеся доселѣ штаты для ламъ; но какъ совершенно несогласныя съ правилами суевѣрія, они никогда не могли достигнуть своей цѣли: въ глазахъ ламъ они справедливо казались нетерпимостію и потому никогда не могли быть приведены въ исполненіе, народъ же не только не ограждал отъ вреднаго вліянія, но какъ бы законно подчиняли ему. А запрещеніе принимать въ дацаны сверхъ штата повело только къ тому, что оставшіеся за штатомъ ламы стали ближе къ народу, поселившись въ улусахъ, и слѣдовательно еще вреднѣе для него. Требуется *не формальное ограниченіе ламъ* для избавленія отъ порабощенія имъ народа, а *дѣйствительное удаленіе ихъ отъ народа*, за которымъ само собою безъ всякихъ предписаній должно послѣдовать дѣйствительное ограниченіе и ихъ численность. Правила ламскаго суевѣрія не только не противны этой

послѣдней мѣрѣ, но и сами обязательно требуютъ того.

Ламы, какъ объяснено выше, не есть духовенство у бурятъ, а просто отдѣльная аскетическая секта, для которой удаленіе отъ міра составляетъ одно изъ существенныхъ требованій ея устава. Сами буряты почитали и почитаютъ эту секту, какъ почитаютъ и всѣхъ служителей вѣры, какой бы то ни было, шаманской, ламской или христіанской, по извѣстному своему взгляду на всѣ вѣры, какъ данныя однимъ Богомъ. Ламайцами они стали называться собственно по ошибкѣ правительства, сдѣлавшаго ихъ прихожанами ламскихъ дацановъ, и вслѣдствіе хитрости ламъ, теперь старающихся ввести у нихъ даже нѣчто въ родѣ крещенія, по примѣру крещенія христіанскаго. Ошибка эта требуетъ не медленнаго исправленія приведеніемъ ламъ въ то положеніе, въ какомъ они находятся въ Китаѣ, и отчасти у нашихъ астраханскихъ калмыковъ. Но въ Китаѣ калмыковъ ламамъ не усвоится никакихъ требъ, и за выходомъ изъ дацана *на одну ночь въ Китай* лама жестоко наказывается тѣлесно, а у нашихъ калмыковъ за выходъ *безъ письменнаго вида* отъ настоятеля лишается ламства. Входъ въ дацаны мірянамъ, по крайней мѣрѣ женскаго пола, въ Китаѣ рѣшительно возбраненъ, съ опредѣленіемъ жестокаго наказанія ламѣ, допустившему женщину. Само собою понятно, что такая строгость противъ общенія ламъ съ мірянами въ покровительствующей имъ языческой имперіи, происходитъ не отъ нетерпимости, а для охраненія правила Будды Шигмуни. Мѣра эта, какъ требуемая самими правилами суевѣрія, и должна послужить той цѣли, къ которой болѣе ста лѣтъ напрасно стремилось правительство, — т. е. къ огражденію народа отъ вреднаго вліянія ламства. Ропота на нее со стороны ламъ не должно быть потому, что она есть требованіе ламскаго устава, а народъ и самъ не пойдетъ въ ламскіе дацаны, потому что онъ и теперь не

ходить туда. Онъ не обращался бы къ нимъ и за требами, если бы сами ламы не навязывались къ нимъ съ ними. Если же кто изъ инородцевъ, не живя въ дацанѣ, сталъ бы совершать ламскіе гурумы, брить голову и носить ламскую одежду, такого немедленно выселять въ дацанъ.

Примѣчаніе. Воспреещеніе выходить изъ дацана можетъ показаться вреднымъ для хозяйства ламъ, на счетъ котораго они должны нести всѣ повинности. Но, во первыхъ, они и теперь при полной свободѣ ничѣмъ не занимаются, потому что степное скотоводство не требуетъ ничего кромѣ найма пастуха; во-вторыхъ, считается же возможнымъ для ламъ въ Китаѣ и у астраханскихъ калмыковъ жить постоянно въ дацанѣ и заниматься скотоводствомъ на общественныхъ земляхъ вмѣстѣ съ другими калмыками.

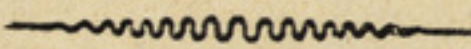
Наконецъ, чтобы законныя постановленія для ламъ не оставались мертвою буквою, подчинивши ламъ степнымъ думамъ и инороднымъ управамъ наравнѣ со всѣми инородцами, необходимо измѣнить и личный составъ самой инородческой администраціи. Доселѣ христіане-инородцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ ламство, не допускались къ выборамъ на общественныя должности. Единственный тайша-христіанинъ Минѣевъ выбранъ былъ въ селенгинскомъ вѣдомствѣ по требованію начальства, потому что при ревизіи степной думы членомъ совѣта главнаго управленія восточной Сибири Гауптомъ столько оказалось злоупотребленій, что избраніе Минѣева найдено было единственнымъ средствомъ къ водворенію порядка въ управленіи. Избраніе христіанъ въ общественныя должности, во-первыхъ, вывело бы православныхъ - инородцевъ изъ подъ гнета языческой власти, при которой они, не пользуясь на ряду съ другими выгодами, потому что живутъ осѣдло и отдѣльно отъ другихъ, обязуются еще служить чужимъ богамъ, то есть платиться въ пользу ламъ и дацановъ и исполнять для разъѣздовъ первыхъ подводную повинность; во-вторыхъ, послужило бы на пользу

и прочимъ инородцамъ, потому что, живя сами осѣдло по-русски, христіане начальники вели бы инородцевъ къ обрусѣнію, къ осѣдлому водворенію и вообще къ высшему гражданскому быту, чему прямо противодѣйствуютъ начальники язычники, руководимые ламами.

Представляя всѣ изложенныя свѣдѣнія и соображенія на благоусмотрѣніе высшаго начальства, питаю надежду, что они не будутъ оставлены безъ вниманія, какъ по вышеуказаннымъ побужденіямъ, такъ и потому, что положеніе о ламайскомъ духовенствѣ при самомъ введеніи его въ 1852 г. Высочайшею конфирмаціею 15 мая воспрещено вносить въ сводъ законовъ, а спустя семь лѣтъ, въ 1860 г. предполагалось уже сдѣлать въ немъ нѣкоторыя существенныя перемѣны.

25 мая 1863 г.

Посольскій монастырь, на Байкалѣ.

1800
1801
1802
1803
1804
1805
1806
1807
1808
1809
1810
1811
1812
1813
1814
1815
1816
1817
1818
1819
1820
1821
1822
1823
1824
1825
1826
1827
1828
1829
1830
1831
1832
1833
1834
1835
1836
1837
1838
1839
1840
1841
1842
1843
1844
1845
1846
1847
1848
1849
1850
1851
1852
1853
1854
1855
1856
1857
1858
1859
1860
1861
1862
1863
1864
1865
1866
1867
1868
1869
1870
1871
1872
1873
1874
1875
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900

15. **Ученіе о Православномъ Богослуженіи.** Изд. 13-е, съ 50 рисунк. Ц. 30 к. безъ пер. Эта книга одобрена Главн. Штабомъ для арміи, теперъ для вольноопредѣляющихся въ военную службу и Мин. Нар. Просв. для средн. уч. Завед.; переведена на болгарскій, латышскій, нѣмецкій и грузинскій языки. Отд. IV Отд. С. Е. И. В. К. и М. И. П.
16. **Краткое Пособіе при изученіи Церковнаго Устава.** 2-е изд. 20 к.
17. **Словарь** Православнаго Церковно-Богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ. 2-е изд. Ц. 50 к. безъ пер., съ перес. 70 к.
18. **О Св. Таинствахъ** въ Православной Церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ. Ц. 30 к. 2-е изд. испр. Руководство для духовенства и мірянъ. Въ этой книгѣ изложены Церковныя и Гражд. постановленія о каждомъ таинствѣ и объяснены обряды таинствъ.
19. **О Римско-Католической Церкви.** Ц. 10 к. безъ пересылки. Переведена на итальянскій языкъ въ 1869 году во Флоренціи и въ 1881 г. на Японскій.
20. **Воскресные Листки.** Вып. 1-й. Объясненіе Евангельскихъ чтеній на Литургіи во всѣ воскресные дни года съ 48 картинками, съ пер., 4-е изд. Ц. 1 р. 50 к.
21. **Объясненіе** Апостольскихъ чтеній на Литургіи во всѣ воскресные дни года съ прилож. Вып. 2-й Воскр. Листковъ. Ц. 1 р. 50 к.
- 22—35. Изданы для народа **избранныя житія святыхъ:** Св. Андрея Первозваннаго съ 6 рис. 10 к., Антипы съ кар. 5 к., Св. Кирилла и Меѳодія 3 и 5 коп., Св. Николая Чудотворца 3 и 5 к., Св. Великомуч. Екатерины 3 к., Св. Ап. Павла съ 10 кар. 20 к., Св. Ап. Петра 5 к., Св. Ап. Іоанна 3 к., Св. Равноап. Владимира съ 4 кар. 10 к., Св. Варвары 3 к., Св. Тихона съ кар. 10 к., Пр. Исаакій-Далматскій съ кар. 5 коп., Арсеній В. 3 коп., Перепетуи 5 коп. Одобр. IV Отд. С. Е. И. В. К. и для войскъ и для народа.
36. **Постъ,** его происхожденіе и польза. Ц. 10 к. 3-е изд.
37. **Библейскій Богословскій словарь.** 3-е изд. Ц. 1 р. 50 к.
38. **Святый Апостолъ Павелъ.** Ц. 50 к., съ пер. 75 к.
39. **Церковно - Историческая карта,** изображающая разными красками разные періоды распространенія Христіанства во всемъ мірѣ до XIV вѣка. Ц. 25 к.
40. **„Съ нами Богъ!“** Музыка на 4 голоса. Сочиненія протоіерея Даміана Борща. Ц. 60 к., съ пер.
41. **О благочиніи въ храмѣ.** Ц. 10 к.
42. **Пасхалія** на 35 лѣтъ, съ указаніемъ и Столбовъ для Чтенія Евангелія и гласовъ во всѣ недѣли въ году. Ц. 25 к.
43. **Семь картинъ** изображающихъ главное въ священнодѣйствіи таинствъ Ц. 5 к. каждая.
45. **Географическая карта Европы** (въ листъ писчей бумаги), раскрашенная всploшь. Ц. 15 к. безъ пер.
45. **О Православн. христіанск. воспитаніи дѣтей до школы.** Цѣна 10 коп.
46. **Чтеніе для солдатъ Христолюбивому воину повсюдный спутникъ.** Ц. 10 к.

46. **Всенощное Воскресное Бдѣніе.** Съ переводомъ на русскій языкъ стихирь, тропарей, богородичновъ и воскресныхъ ирмосовъ въсьхъ восьми гласовъ. Ц. 15 к.
47. Чтеніе для солдатъ **Христоролюбивому воину повсюдный спутникъ.** Ц. 10 к.
48. **Крупныя картины** по свящ. и церк. исторіи 1-й выпускъ 12 картинъ съ текстомъ и примѣрными уроками. На хорошей бѣлой бумагѣ 1 р. 50 к. и съ перес. не раскраш., а раскр. 10—12 красками, съ текстомъ—3 р. и 2 р. Одобрены Св. Синодомъ и IV Отд. С. Е. И. В. К. и М. Н. П.
49. **Словарекъ** не совсѣмъ понятныхъ словъ, встрѣчающихся во Святомъ Четвероевангеліи и Православномъ Богослуженіи. Ц. 3 к. Одобр. IV Отд. С. С. И. В. К.
50. **О Крещеніи и Мүропомазаніи** съ карт. и съ обрядами присоединенія иновѣрцевъ. Ц. 5 к.
51. **О Святомъ Причащеніи и Покаяніи**, со статьями закона о духовныхъ завѣщаніяхъ и кар. Ц. 5 к.
52. **О Священствѣ** и посвященіи во всѣ три степени Священства. Ц. 1 к.
53. **О Брактѣ** и его обрядахъ съ карт. Ц. 5 к.
54. **О Соборованіи и Погребеніи Православныхъ** съ изложеніемъ панихиды и кар. 5 коп.
55. **Мысли** война предъ сраженіемъ, съ 2 карт. 2 к.
56. **Свѣтлое Христово Воскресенье** съ переводомъ ирмосовъ Пасх. Канона. 2 к.
57. **Пьянство** и его леченіе. 3 к., а съ рис. раскр. 6 к.
58. **Объясненіе** всенощ. бдѣнія, съ 3 кар. 3 к.
59. **Божественная Литургія**, съ 5 карт. 3 к.
60. **Объ анаемѣ.** 5 к.
61. **Табакъ** и вредное вліяніе его на человѣка. 4 к.
62. **О Литургіи Преждеосвященныхъ даровъ.** 2 к.
63. **Троицынъ день.** 3 к.
64. **Сокращен. Объяснен. Еванг. Чт. на Литургіи** на каждое воскресенье, съ 44 кар. 50 к.
65. **Очеркъ Исторіи Христіанской Церкви** 2-е изд. Томъ I-й 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.
66. **О сквернословіи.** На листѣ вел. 5 к., а въ 8 д. л. 1 к.
67. **Святой градъ Іерусалимъ** съ видомъ Іерусалима современнаго Христу, въ большемъ форматѣ. 50 к.
98. **Пѣснопѣнія Страстной Седмицы** съ русск. перев. 20 к.
69. **Праздничныя и великопостныя церков. пѣснопѣнія**, молебны и панихида. Вып. I. Ц. 40 к., вып. II. Ц. 60 к. Оба выпуска въ одной книгѣ Ц. 1 руб. съ пер.
70. **Практическое руководство** къ изученію русскаго правописанія. Д. Булгаковскаго. Ц. 10 коп. съ пер.
71. **Богослуженіе въ Свѣтлое Христово Воскресеніе** съ русскимъ переводомъ пѣснопѣній и съ объясненіемъ ихъ. 1884 г. Ц. 10 коп.
72. **Краткая Ц. истор.** вып. I-й. Ц. 60 к.

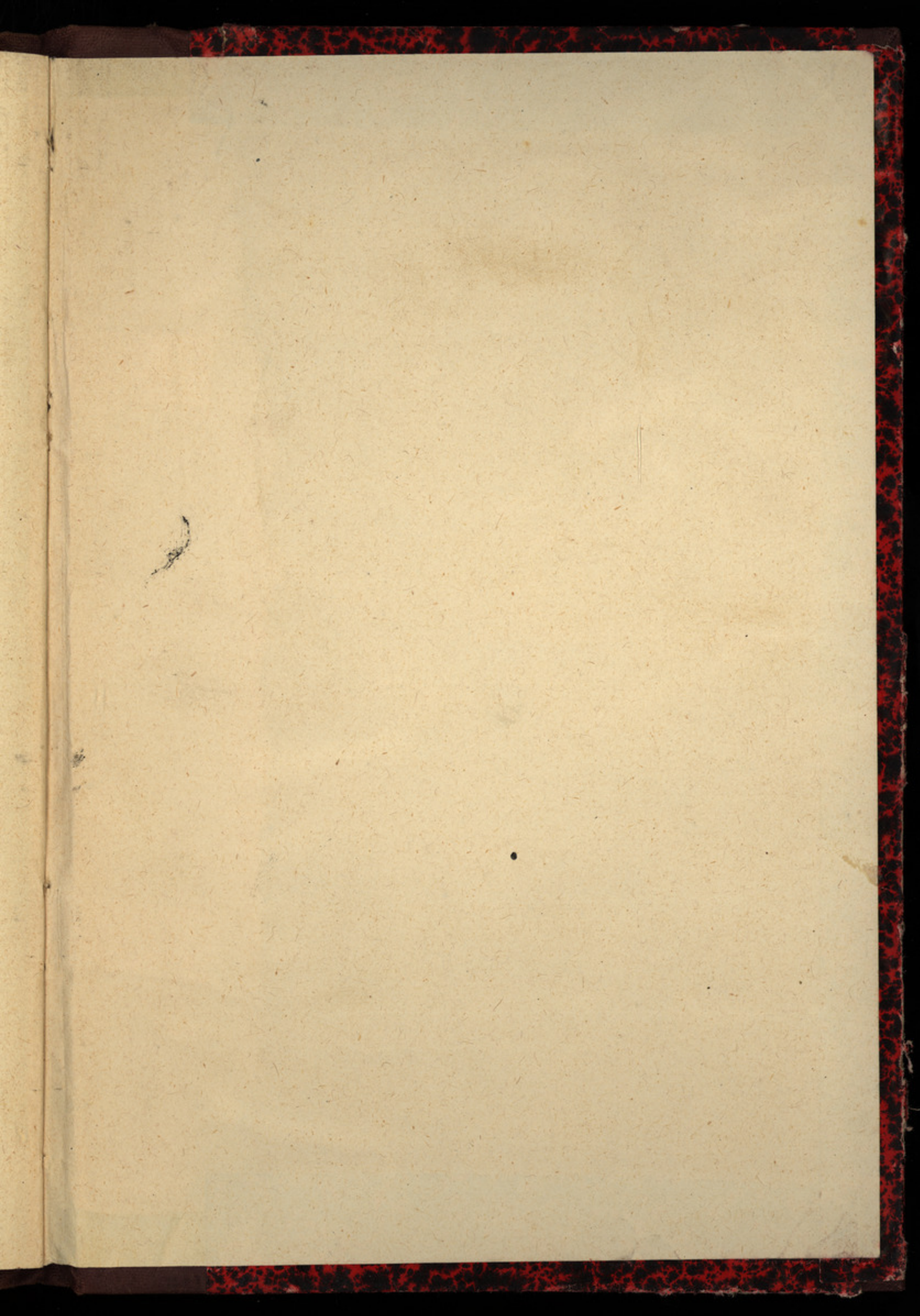
Пересылка книгъ иногородная возможна при покупкѣ на 1 р.

№№ книгъ: 2, 6, 3, 5, 12, 13, 14, 22, 32, 46 — 49 и 59 двумя Циркулярами Главнаго Штаба отъ 11 сент. 1879 г. № 343 и отъ 27 ноября 1880 г. № 221 одобрены для русскаго войска.

Кем
Начб
1885

885

11

ГПБ Русский фонд

18.221.3.147